

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки –45.04.01 Филология
Направленность (профиль) образовательной программы: «Русский язык в
межкультурной коммуникации»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В.Блохинская
«_____» _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Национально-культурная специфика русских и китайских народных сказок

Исполнитель студент 497-ом группы	_____	Чжан Цяньюнь
Руководитель доцент, канд.филол.наук	_____	Г. М. Старыгина
Руководитель магистерской программы	_____	Г. М. Старыгина
Нормоконтроль ассистент	_____	А.С. Воронина
Рецензент	_____	Н.М. Залесова
Рецензент	_____	И.В. Васина

Благовещенск 2016

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 74 с., 1 таблицу, 98 источников.

РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, НАРОДНАЯ СКАЗКА,
СЮЖЕТ, ГЕРОЙ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА,
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В диссертации исследуется национально-культурная специфика русских и китайских народных сказок.

Объект исследования – тексты русских и китайских народных сказок.

Цель работы: выявить национально-культурные особенности текстов русских и китайских народных сказок.

В работе использовались метод научного наблюдения и описания, сопоставительный метод.

Национальная специфика народных сказок выражается в образах героев, в отражении жизненного уклада людей, религиозной традиции (русское православие и буддизм, даосизм в Китае), в передаче языковых особенностей.

Новизна диссертационного исследования состоит в проведении комплексного сопоставительного анализа текстов русских и китайских народных сказок на предмет выявления их национально-культурной специфики.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы изучения русских и китайских народных сказок	8
1.1 Сказка в русском и китайском фольклоре	8
1.2 Сюжет и композиция русских и китайских народных сказок	15
1.3 Способы выражения национально-культурной информации	25
2 Национально-культурная специфика русских и китайских народных сказок	29
2.1 Национальная специфика образов героев	29
2.2 Тема семьи в русских и китайских сказках	41
2.3 Символика числа в русских и китайских сказках	47
2.4 Языковая специфика русских и китайских народных сказок	51
2.5 Реалии народной жизни в русской и китайской сказках	58
Заключение	62
Библиографический список	66

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей диссертации исследуется национально-культурная специфика русских и китайских народных сказок. Мы исходим из того, что в сказках отражены социальные и культурные ценности народов, которые помогают сформировать особенную национальную языковую картину мира.

Актуальность избранной темы определяется особой ролью сказки как текста и недостаточностью изучения культурных аспектов народной сказки в сопоставительном плане.

Наше исследование предполагает изучение не только основных особенностей народных сказок, но и сравнение особенностей китайских и русских сказок. Из сказок мы можем узнать историю, традиции, культуру определенного народа.

Объект: тексты русских и китайских народных сказок.

Предмет: национально-культурные особенности текстов русских и китайских народных сказок.

Материалом настоящего исследования послужили сборники текстов русских и китайских народных сказок. Всего в работе проанализировано 100 текстов сказок: 50 русских и 50 китайских.

Цель исследования – сопоставив тексты русских и китайских народных сказок, выявить их национально-культурную специфику.

Данная цель реализуется в следующих задачах:

1. изучить библиографическую литературу по теме исследования;
2. описать жанровые виды русских и китайских сказок;
3. сопоставить тексты русских и китайских сказок по содержательным, композиционным и языковым планам.

В нашем исследовании мы опирались на работы русских и китайских учёных В.П.Аникина, В. М. Шипиловой, CaoWenxuan, CaoChunxiang, AiBohua и др.

Новизна работы заключается в самом материале исследования. Много научных работ посвящено истории возникновения сказки как фольклорного жанра, описанию видов сказок, литературному анализу сюжета и персонажей. Однако комплексного сопоставительного анализа текстов русских и китайских сказок на предмет выявления их национально-культурной специфики ранее не проводилось.

В работе использовались метод научного наблюдения и описания, сопоставительный метод.

Теоретическую значимость диссертации можно описать следующим образом: те основные положения и выводы, которые будут сделаны в конце исследования можно не только использовать для дальнейшего изучения китайских и русских сказок, но и рассмотреть в совершенно новом ракурсе. Они могут способствовать изучению материальной и духовной культуры Китая и России в целом, а также помогут исследовать связи фольклорных произведений с представлениями того или иного этноса о мире.

Практическую значимость исследования можно найти в возможности применения материала диссертации для создания курсов по таким дисциплинам, как «Русский язык как иностранный», «Межкультурная коммуникация», «Лингвострановедение», «Устное народное творчество». Результаты исследования можно использовать при подготовке учебных пособий по названным дисциплинам на различных факультетах, связанных с преподаванием фольклора и культуры Китая.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Работа прошла апробацию в форме докладов на следующих научно-практических конференциях и семинарах: «Дни науки в АмГУ» (Благовещенск: АмГУ, 2015, 2016), «Восьмые Кирилло-Мефодиевские чтения» (Благовещенск: АмГУ, 2016), «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск: АГМА, 2015). По теме исследования имеется публикация: Чжан Цяньюнь Национально-культурная специфика китайских сказок // Молодежь XXI века:

шаг в будущее. Материалы XVI региональной научно-практической конференции (14 мая 2015г.). Благовещенск: ООО “Буквица”, 2015. С. 137–139.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сказка – это эпический текст, который относится к устному или письменному народному творчеству, основан на вымысле, отображает национальное своеобразие народа, используя системы языковых средств, символов, персонажей, религиозных и других представлений, например, о семье, о свободе.

2. В сказках используются особые языковые средства: эпитеты, повторы, трехчастная структура, сказочные обороты и др. Языковая специфика в русских и китайских народных сказках отражает мировосприятие и языковую картину мира русского и китайского народов.

3. Сопоставление народных сказок как хранителей и носителей национальной культурной информации помогает увидеть определяющие черты русского и китайского этноса.

4. Как русские, так и китайские народные сказки имеют большое социально-культурное значение и высокую художественную ценность, служат неиссякаемым источником духовности обеих наций

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

1.1 Сказка в русском и китайском фольклоре

Сказки – это один из основных жанров фольклора. Сказки – это эпические, преимущественно прозаические произведения волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел¹. В фольклоре разных народов сказки являются особыми произведениями. Первые сказки существовали еще в первобытные времена. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас памятники древней письменности индийцев, египтян, китайцев.

Не всякая выдумка становилась сказкой. Традиция могла сохранить только то, что имело важное ценное значение для человека. Рассказчики сказок передавали накопившуюся мудрость своих народов, их стремления и желания. Поэтому сказки разных народов своеобразны и неповторимы. Однако у народов есть и общее. Труд простых людей, создание жилищ, защита от недругов, желающих захватить имущество, земли, семья – схожие ценности у многих народов. Высмеивание глупостей, восхищение смекалкой, мечты о лучшей доле – все это также можно отметить как общее в сказках разных народов.

Прежде существовала теория, что все сказки возникли в одном месте (Древней Индии) и только потом распространились по всему миру. Однако позже в поле зрения исследователей попали сказки народов Южной Америки, других отдаленных от Азии и Европы стран. Эти культуры предположительно никогда не имели связей с народами Индии и Центральной Азии, однако сказки очень схожи. Поэтому от первоначальной идеи о распространении сказок из одного источника учёным пришлось отказаться. Нельзя исключить возможности заимствования, можно найти схожие по замыслу сказки у разных народов мира, однако, вероятнее всего, это связано с похожими условиями

¹ Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. М., 1993. С. 1632.

жизни, с общими желаниями людей. Сказки неразрывно связаны с людской жизнью.

Персонажи действуют в сказках у каждого народа по-разному. Сказка всякий раз воспроизводит на свой лад поведение героев. Национальное и народное варьирование вместе с тем демонстрирует единство: во всех культурах представления об истине и неправде, справедливости, обмане, преступлении и наказании, геройстве и трусости и т.п. очень схожи. Почти везде можно обнаружить общую оценку того, что можно считать достоинством или низостью человека.

В особенности устойчиво повторяются нравственно-этические понятия, выраженные волшебными сказками. Они воссоздают народный кодекс понятий о чести и достоинстве людей в сочетании с передачей древних историй первобытной эпохи².

Переработанное мифологическое наследие мы узнаем в волшебных сказках всех континентов.

Сказка – рассказ, выполняющий на ранних стадиях развития в доклассовом обществе производственные и религиозные функции, т.е. представляющий один из видов мифа; на поздних стадиях бытующий как жанр устной художественной литературы, имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением. В динамике развития общественных форм и общественного сознания изменяется и понятие³.

К таким произведениям также можно отнести мифы, легенды, метафоры, пословицы и прочее.

Обычно считают, что различие заключается в том, что, слушая сказку, мы сознаем, что в ней говорится о чем-то недействительном и «сказочном», тогда как миф есть лишь наивная форма научного объяснения, принимаемая

² Сказки народов Восточной Азии / Пер. Лин Лина, П. Устина. Блок 1. Т. 1. М., 1991.

³ Литературная энциклопедия / Гл. ред. А.В. Луначарский. М., 1939. С. 768.

совершенно серьезно⁴. Очевидно, что миф и сказка имеют общее начало, оказывают влияние друг на друга, разница в том, что в них прослеживается разная степень осознанности различия между действительностью и фантазией.

Сказки всецело связаны с работой фантазии, именно как органа эмоциональной сферы: сказочный мир объективирует для ребенка те или иные чувства, и в этом тайна живучести в душе сказочных образов и тайны их влияния на детскую душу⁵. Основной задачей сказки можно назвать желание дать материал, который знаком, и который можно переживать вновь и вновь. Она не придерживается точной передачи реальных событий, а дает возможность для работы воображения слушателя.

Выделяют два основных типа сказок: народные и авторские. Каждый из этих типов может быть разделен на сказки о животных, бытовые и волшебные сказки. Авторские сказки могут обладать дидактическим, психокоррекционным, психотерапевтическим и медитативным характером.

Нередко задают такой вопрос: «Кто является автором народной сказки?» Очевидным ответом может быть – «Народ». Такой подход можно оценить, как верный и неверный одновременно. Сказка не создается путем осознанного коллективного решения: «Давайте создадим такую сказку». Скорее всего, любая сказка имеет своего конкретного автора, однако за давностью времен имя автора забывается, а сказка, если она актуальна, остра, поучительна, интересна, остается в народе и передается из уст в уста. Её не записывали долгое время, не относя к серьёзным произведениям. Поэтому сказка создавалась обычным человеком и позднее претерпевала изменения во время своего существования. Так появлялась народная сказка.

За свою легкость и поучительность народная сказка постепенно приобрела большую популярность. Многие люди захотели попытаться придумать собственную сказку. Так появились «Красная Шапочка» и «Кот в сапогах», автором которых стал француз Шарль Перро; «Карлик Нос» и

⁴ Китайские народные сказки / Перевод с китайского Б. Рифтина. М., 1972.

⁵ Китайские мифологические сказки / Лю Сичэн; Сост. Ма Чани. Бэйцзин (Пекин), 1995.

«Калиф-аист» в авторстве немецкого писателя Вильгельма Гауфа; «Русалка» датчанина Ганса Кристиана Андерсена даже стала символом столицы Дании⁶.

Люди создают сказки уже более тысячи лет. Пишут они их и сейчас. Снова и снова рождаются писатели, которые начинают новые сказочные сказания, от которых читатели не могут оторваться. Поэтому сказка – это бесконечная история, которая будет длиться столько, сколько человек будет верить в чудеса и победу Добра над Злом⁷.

Народные сказки – это словесное искусство народа, его художественное творчество. Они стали важной частью культуры народа. При помощи языка, важнейшего компонента культуры, создаются типичные сказочные образы, описания пейзажа и эволюции общества, а также отражается мировоззрение народа. В народных сказках, в отличие от других художественных произведений, используются живые устные обороты речи, которые помогают не только раскрыть глубину философии народа, но и дать слушателям и читателям эстетическое удовольствие. Здесь можно найти разнообразный вымысел, переплетение фантастики и реальности.

Как русские, так и китайские народные сказки имеют большое социально-культурное значение и высокую художественную ценность, служат неиссякаемым источником духовности обеих наций⁸. За многовековую историю существования в сказках появились «ключевые» слова и выражения, которые выполняют кумулятивную функцию. По этим «ключам» можно понять не только национальные особенности фольклорной традиции, но и свойства, характеризующие этнический менталитет.

Как образ народной устной литературы, русская и китайская народная сказка не только заняла главное место в развитии литературы, но и является ярким сокровищем в духовном богатстве. Через своеобразный художественный мир, при помощи богатых литературных средств русская и китайская народные

⁶ Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Худож. лит., 1984.

⁷ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975.

⁸ Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И.С. Брилёва, И.В. Захаренко. М.: Гнозис, 2004. С. 315.

сказки ввели народ в похожий мир с чудесным и вымышленным. В мире сказки мы познакомились с разными героями и любовались богатыми интересными сюжетами сказки.

По содержанию русские народные сказки делятся на три вида: волшебная сказка; сказка о животных и социально-бытовая сказка⁹. У каждого вида сказки имеется своя особенность.

Сказки о животных – самый древний жанровый вид сказки. В них изображаются животные той страны, где эти сказки появились. В сказках животные наделены «постоянными признаками». Каждого героя этих сказок можно так охарактеризовать: лиса – хитрая, заяц – трусливый, волк – злой, глупый и жадный. В сказках животные наделяются человеческими качествами, их поведение сходно с поведением людей.

В волшебной сказке возникает таинственный мир. Положительному персонажу помогают сверхъестественные силы, чудесные помощники. Как правило, в сказках добро противопоставляется злу, между ними идет борьба, в конечном счете, добро одерживает победу. Здесь волшебный мир переплетается с реальным. В волшебных сказках действуют традиционные положительные герои: добрый молодец по имени Иван, Иван-царевич, Иван-дурак, Иван-крестьянский сын. Последний – это собирательный образ, который наделяется смелостью, силою, добротой. Он обязательно в ходе своих приключений помогает обиженным и слабым, побеждает своего врага и в конце истории обретает счастье. Иван – это отражение реальной жизни, но в жизни человек не всемогущ, ему нужны волшебные помощники. Такими для него становятся шапка-невидимка, ковер-самолет, скатерть-самобранка и др.¹⁰

Нельзя не сказать об особой роли женщин в русской сказке. Они наделены неземной красотой, добротой, трудолюбием. Особое место отводится в описании их уму. Эти качества отражаются в их именах – Елена Прекрасная,

⁹ См., Литературная энциклопедия. С. 769.

¹⁰ Словарь литературоведческих терминов / под ред. С.П. Белокурова. М., 2005.

Василиса Премудрая и другие. Не менее ярко описаны и представители тёмных сил, такие как Баба Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный и другие.

Ещё один интересный вид сказок – это социально-бытовые сказки. Сюжет этих сказок заслуживает особого внимания. Волшебные события вписываются в обычную обстановку. Главные положительные и отрицательные герои – это обычные люди. Солдат, крестьянин, сапожник, мудрая баба и др. С помощью ума, смекалки, ловкости простые люди побеждают «хозяина» (попа, помещика, барина, генерала, царя и т.д.).

Сюжеты сказок разных стран мира перекликаются между собой. Можно узнать в разных сказках одинаковых героев, найти схожие чудеса, превращения. Главным итогом всегда у любой сказки будет победа добра над злом.

В русских народных сказках можно отметить одну превалирующую черту – это воспитательная направленность («Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам – урок»). Другой не менее значимой особенностью русской сказки можно считать передачу отношения героев к труду. Труд предстает как естественная обязанность, а не тяжелая повинность или наказание. Кроме того, в русских сказках восхваляются такие ценности, как доброта, альтруизм, честность, готовность прийти на помощь, смекалка. Благодаря захватывающему сюжету, который увлекает слушателя или читателя в волшебный мир, сказка стала одним из самых любимых жанров русского фольклора. Читая ее, мы можем верить в чудеса, верить в то, что правое дело всегда одержит победу. Таким образом, русские сказки – это неисчерпаемый источник народной мудрости, которым пользуются до сих пор¹¹.

В китайском языке слово «сказка» – «гуши» буквально переводится как «древнее дело», «быть». В словаре «Цыхай» можно найти следующее определение «гуши»: «устно бытующий, популярный и хорошо понятный жанр, в котором делается упор на изложение хода события, акцентируется динамизм и последовательность сюжета». «Гуши» – это мифы и предания,

¹¹ Померанцева Э.В. Русская народная сказка. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

легенды и сказки, сказы и сказания, а иногда и просто бытовые рассказы любовного или нравоучительного характера»¹².

В современном китайском языке есть такой термин «миньцзяньгуши» («народные сказки»), который определяет сказку как жанр. В «миньцзяньгуши» можно выделить героические сказания, мифы, любовные новеллы, легенды, былинки, предания о мудрецах, об известных людях, предания о местных обычаях, а также сказки. Сказка представлена в четырёх видах: волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые сказки и исторические сказки.

Китайский народ создал самые романтические сказки. Сказки о любви красивы и грустны. Часто влюбленные разлучены обстоятельствами или самой смертью, но их отношения вызывают восхищение из-за особой трепетности к возникшему чувству.

Несмотря на то, что китайцы практичны в реальной жизни, но в волшебных историях простые крестьянские парни становятся знатными чиновниками, а иногда даже императорами. Конечно, на стороне добра выступают все природные силы (огонь, вода, земля). Огнедышащие драконы готовы сражаться с войском захватчиков и разметать по холмам их бранные тела.

Китайские сказки о животных основываются на объяснениях поведения животных, их особенностях и среде обитания. В хитроумных историях рассказывается, почему собаки воют на луну, почему мыши боятся кошек, отчего еж колючий. Интересны сказания о звериной хитрости, где маленький всегда «облапошит» большого зверя и выйдет победителем.

Сказки о мастеровых – отдельная категория. Трудолюбие китайского народа нам известно не понаслышке, но вот китайские сказки о ремесленниках мало кому известны. Обычный для них сюжет, это когда известный мастер обучает других людей или человек приносит себя в жертву ради помощи мастерскому. В них обязательно присутствуют животные-оборотни и люди, которые умеют принимать другой облик. Китайцы настолько верят во всяких

¹² Словарь «Цыхай». Шанхай, 1995. С. 1655.

оборотней, что в средние века письменна-руководства выдавали рецепты их изгнания. И сейчас во многих провинциях перед каждым началом важного дела происходит обязательный ритуал отпугивания злых демонов и оборотней.

Мир нечистой силы в китайских сказках особенно богат и многочислен. Здесь есть злые от рождения сущности, а есть такие, которые тайно сбежали из небесного дворца, или были изгнаны Нефритовым императором за нарушение воли и закона неба. Стоит отметить, что грань между добрыми и злыми духами в представлении китайцев не очень четкая: добрые духи живут как на небе, так и на земле; добрые духи, совершившие ошибки, обращаются в злых духов и живут на земле, но в результате работы над собой, самосовершенствования, они снова могут вернуться на небо и стать святыми.

Интересно, что и в русских и в китайских сказках можно найти похожих по функциям персонажей, однако оценка их поступков, понимание их характеров у двух народов зачастую существенно отличаются. Возьмем, к примеру, русского Лешего (духа леса). Этот персонаж может обретать облик птицы, зверя, человека и даже гриба. Зачастую он словно «водит» путников по лесу (т.е. заставляет их потерять дорогу), пугает людей хохотом, шумом, бьет в ладоши, ворует из деревень детей – одним словом, делает людям зло. Китайский похожий герой Хуайшуцзин, как правило, живет в лесу на дереве, но не столь однозначен в своих поступках. В случае необходимости он может прийти на помощь тем, кто в этом нуждается, превратиться, например, в добродушного старика и принести людям пользу.

Особое место как во всей китайской мифологии, так и в сказках занимает дракон. Дракон может быть добрым и злым, сильным и слабым. Добрые драконы всегда защищают положительных героев и повинуются им, а вот злые – наоборот, делают все, чтобы уничтожить персонажа или поработить его.

Древний китайский народ имеет свою собственную философию уклада жизни и по-своему трактует некоторые значимые вехи в развитии человека. Общечеловеческие ценности почитаются в Китае даже в большей степени, чем в других странах. Судьи в сказках мирят животных, стихии, людей и

разъясняют неразумным душам плохие поступки, подчеркивают важность жизни по совести. В сказках все конфликты решаются мирным путем, умные и сообразительные герои не просто находят выход из ситуации, но и всегда прощают обидчиков, а те становятся на путь истинный.

Китайские сказки являются своеобразной квинтэссенцией всей многовековой мудрости этого народа.

1.2 Сюжет и композиция русских и китайских народных сказок

И русская, и китайская сказки имеют четкую композицию. Стандартная композиция сказки включает в себя зачин, то есть начало сказки. В русском сказочном тексте это может быть и «В некотором царстве, в некотором государстве...», «Жили-были...» и другие варианты, которые уже с первых слов настраивают нас на сказочный лад. В китайском тексте это может быть иероглифы? «Хэньцзюхэньцзю и цянь...» (Давным-давно...) и «Цунцяньйоу...» (Жили и были...) и др. Далее идет основная часть сказки, в которой происходят все события сказочного сюжета с обязательной завязкой и кульминацией событий, и заканчивается сказка обычно тоже по-особенному – развязкой событий. Вариантов окончания русских сказок огромное множество, самые знакомые из них: «Стали они жить-поживать и добра наживать» или «И я там был, мед пиво пил...»; а в китайских сказках – 从此, 他们过上了幸福的生活。 «Цунцы, тамэньгуошан ла синьфудэшэнхуо...» («С тех пор они жили счастливой жизнью...») и 从此, 他们相亲相爱, 白头偕老。 «Цунцы, та мэньсянцинсянай, бай тоу се лао» (С тех пор они душа в душу, до глубокой старости) и др.

Сказки представляют большой интерес и в художественном отношении, и в частности — как проявление народного таланта в области сюжетосложения¹³.

И в Китае и в России основным признаком эпических жанров называют сюжет. Сюжеты в различных жанрах имеют особую специфику, что

¹³ См. Литературная энциклопедия: С. 770.

характеризуется отличиями в содержании, творческих принципах и назначении жанра.

Сюжеты бытовой русской сказки отличаются своей сказочностью. Здесь простые люди попадают в чудесные обстоятельства и начинают там действовать.

В качестве примера можно рассмотреть начало русской сказки «Попов работник». С первых строк читатель понимает, что происходит что-то необычное: поп отправляет в поле работника пахать на собаке. Дальше поручение попа вызывает немалое удивление, когда поп подает каравай работнику, он говорит: «На, браток, будь сам сыт, и сучонка чтобы была сыта, да чтобы и коврига была цела». Затем сюжет развивается и еще больше увлекает читателя. А в другой сказке «Барыня и цыплятки», барыня возжелала получить пятьдесят цыплят, которые будут непременно чёрного цвета. И вдруг таких цыплят берётся высидеть кучер, который готов это сделать, если будет соблюден ряд его условий. Ему требуется отдельное помещение, дубленый полушубок, шарф, кушак и теплые сапоги. А также он хочет пить и есть вдоволь в течение трех недель, а в конце получить пятьдесят рублей и отпуск на месяц. Барыня соглашается на все эти условия.

Не менее необычным представляется желание старика из другой сказки «Похороны козла» похоронить своего козла по христианскому обычаю. Известно, что так не принято в православном обществе, однако за приличные деньги появляются желающие это сделать.

Такое необычное, а порой волшебное развитие сюжета можно увидеть и в других бытовых сказках.

Концовки бытовых сказок тоже заслуживают особого внимания. Они не только необычны, но и, как правило, поучительны, имеют скрытый смысл. Вот такой пример из одной из сказок «Иванушка-дурачок» про дурачка. Родители отправили своего сына-дурачка на базар купить разные товары. Там дурачок купил еду, мешок соли, стол и горшки. На обратной дороге дурачок, заметив, что лошади очень тяжело везти покупки, сжалился над ней, спустил на землю с

воза стол и поставил на дорогу. Рассудил он так: у стола, как и у лошади, четыре ноги, так почему бы ему не пойти домой своим ходом. Проехав еще немного, услышал вороний крик. Дурачок подумал, что вороны голодные и отдал им съестное. Проезжая перелесок, дурачок заметил обгорелые пни. Он решил, что так пни замерзнут и накрыл их горшками. Добравшись до реки, решил напоить лошадь. Лошадь отказалась пить, дурачок решил, что вода невкусная, и выбросил всю соль в воду. Однако кобыла как не хотела пить, так и не хотела, дурак, рассердившись, ударил ее кулаком по голове. Лошадь упала и сдохла. Остались у дурачка лишь ложки, несет он их и слышится ему вместо «бряк, бряк», «Иванушка-дурачок». Разозлился дурачок, выбросил ложки из мешка на землю и растоптал их. Дома получил он от братьев тумачков. А когда братья сами уехали на базар, выпустил он забродившее пиво из кадки, сел в корыто и стал по дому кататься, напевая.

Главный герой приведенной сказки Иванушка-дурачок не так уж и глуп: он сумел отомстить обижавшим его братьям. Иванушке свойственно чувство сострадания (он отдает всю «яству» голодным воронам, спасает лесные пни от возможного замерзания).

Проанализировав известные русские сказки, где главный герой «дурачок», можно сделать вывод, что герой вовсе не так глуп. Действительно, он часто совершает нелогичные, не понятные другим поступки, однако это скорее для того, чтобы проучить или наказать тех, кто этого заслуживает.

В сюжете волшебной сказки есть свой ход и законы, которые увлекают человека. Общей отличительной чертой можно назвать обязательное взаимодействие героев с волшебством или чудесными предметами. И это ожидание от сказки завораживает читателя и делает текст необыкновенным.

Еще одной отличительной чертой волшебной сказки можно назвать многособытийность. Сказка часто повествует о длительном периоде жизни героя, который сопряжен с опасностями и приключениями. Проходя через испытания, герой в конце сказки обязательно достигает желаемого. Есть такой прием, как «выполни три задания». Как только выполняется героем первое

задание и возникает ощущение достижения результата, тут же появляется новое. И это новое задание значительно труднее предыдущего. В моменты выполнения героем этих заданий усиливается драматизм произведения, создаётся психологическое напряжение. Однако этот общий признак сказочного сюжета в разных жанровых разновидностях сказки проявляется по-своему в зависимости от содержания либо предназначения сказки.

В разных жанровых видах сказок используются разные принципы создания вымышленного, удивительного. В. П. Аникин пишет: «В сказках о животных функциональность вымысла основана преимущественно на передаче критической мысли: в юмористических или сатирических целях животным придаются людские черты»¹⁴. Однако основа вымышленного в волшебных сказках другая. «В волшебных сказках невероятность воспроизводимого основана на передаче преодоления жизненных препятствий посредством чуда». Стоит отметить, что при создании бытовых сказок используются другие принципы создания удивительного. «Бытовая новеллистическая сказка воспроизводит реальность в утрированных формах нарочитого нарушения реальности. Вымысел здесь основан на несоответствии воспроизводимых явлений нормам здравого смысла. Фантастический вымысел и в этом случае составляет основу всего повествования»¹⁵.

Заслуживают внимания и признаки реального, «элементы действительности», встречающиеся в народных сказках. Связь реальной жизни с волшебным в сказках многообразна. Выше было упомянуто, что герои бытовой сказки – это «взятые» из реальной жизни солдат, поп, генерал, крестьянин, купец, царь, помещик и т. д. Само сказочное действие в таких сказках происходит в обычных жизненных условиях.

Сказки о животных также содержат элементы реального. Если рассмотреть сюжет, где мужик разговаривает в лесу с медведем, то все кажется фантастическим, однако сам факт встречи в лесу мужика и медведя не

¹⁴ Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1977. С. 196.

¹⁵ Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1977. С. 196.

представляется чем-то необычным. В другой сказке волк просит мужика посадить его в мешок, чтобы спастись от гнавшихся за ним охотников, - это не представляется реальным, а вот встреча в лесу вполне могла состояться в обычной жизни крестьянина.

Волшебные сказки переполнены чудесами и волшебством, но и в них можно найти элементы действительной реальности. Герои таких сказок, несмотря на выдуманные обстоятельства, имеют яркие жизненные черты. Кроме того, фантастический мир, в котором герой обитает и встречается с волшебством, встроено в картину реального мира, образуя «кольцо в кольце». И в этой «кольцевой картине» все становится реальным. В качестве примера можно привести сказку «Три царства – медное, серебряное и золотое». Сказка начинается так: «Бывало да живало – жили-были старик да старушка; у них было три сына: первый – Егорушка Залет, второй – Миша Косолапый, третий – Ивашко Запечник. Вот вздумали отец и мать их женить». В этом начале сказки все настоящее, все, что может быть в реальной жизни. А дальше чередуются одна за другой волшебные картины. Братья в поиске невест встречаются со Змеем. Тот, используя ремни, спускает Ивашку в подземный сказочный мир. И в том волшебном мире герой побывает в трёх царствах – медном, серебряном и золотом. Там он встречает «красных девиц», одна из которых соглашается стать его женой. Ещё несколько волшебных персонажей, с которыми Ивашка повстречался в сказочном мире, – это чудесный старик («сам с четверть, а борода с локоть»), Сильный Идолище, Баба-Яга и Орёл-птица. Все это происходило в фантастическом мире, из которого в конце сказки герой на Орле-птице вновь попадает в мир реальный. В конце сказки такая сцена из мира реальности: «Пришел Ивашка домой, взял у братьев девицу из золотого царства, и стали они жить да быть, и теперь живут».

Делая вывод, можно сказать, что во всех жанровых видах русских сказок есть своеобразное сочетание элементов реального мира и волшебного, невероятного. Результатом соприкосновения двух картин мира, двух сюжетных ситуаций и становится возникновение сказки.

Китайские сказки на протяжении полутора тысяч лет обогащали литературную новеллу своими образами и сюжетами. Уже в сборниках коротких рассказов о чудесах, созданных в III-VI веках, мы найдем немало сказочных мотивов. Именно там впервые встречается рассказ о чудесной жене-улитке, которая готовит бедному крестьянину вкусную еду. Сказку использовали и некоторые романисты¹⁶. Например, история о карпе вошла в состав фантастического романа У Чэнэня (XVI в.) «Путешествие на Запад». Или сюжет о мышке, упавшей в чан («Горная мышь и городская мышь»), написанный как анекдот, был отобран Фэн Мэнлуном (известным литератором XVII века) и занесен в собрание забавных историй. Ещё одним знаменитым автором XVII века, собиравшим и перерабатывавшим различные сказки, можно назвать Пу Сунлина. Ряд сказок о чудесных женах вошли в новом виде в сборник «Удивительные истории Ляочжая».

Но влияние было и письменной литературы на устное творчество. Неграмотные сказочники заимствовали описание героев из пересказов романов. Ярким примером может служить сказка «Лис-оборотень», завершающаяся рифмованными четверостишиями. Она была частично заимствована у Пу Сунлина, поэтому это и подобные ему повествования об оборотнях, называют «Ляочжайчацзы» – «Ветви Ляочжая».

Одними из известных китайцам легендами является цикл рассказов о двенадцати животных. Двенадцать животных – это так называемый китайский календарь. Одна из легенд гласит, что китайский философ Чжу Си спросил своего ученика: как сложился обычай называть года по названиям двенадцати животных. Ученик не смог дать ответ учителю, не знал он ни упоминаний, ни легенд об этом. По одной из легенд, записанной в провинции Чжэцзян, такой способ счета годов принял верховный владыка – Нефритовый император. По его повелению во дворце собралось двенадцать зверей, однако каждое из животных хотело стоять в начале списка, поэтому начался спор. Хитрая мышь обманом сумела всем доказать, что среди присутствующих зверей она самая

¹⁶ Сказки Китая / Пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. М.: Худож. лит., 1993. 380 с.

большая. Вот об этой истории идет повествование в сказке «О том, как по животным счет годам вести стали».

Подобные легенды можно найти не только у китайцев. В XI веке, за столет до Чжу Си, Махмуд Кашгарский, знаменитый составитель первого словаря тюркских наречий, записал такую тюркскую легенду. Некий царь приказал привести к реке зверей и устроить соревнование по переплытию реки. В этом соревновании победила мышь, её и поставили во главе списка. Затем приплыли другие животные, и по мере того, кто за кем приплыл, их вносили в список. Так появились названия всех годов в двенадцатилетнем цикле. Сделано было это для того, чтобы легче запомнить последовательность годов.

Есть другая тюрко-монгольская легенда, которая известна бурятам и киргизам, где мышь, как и китайская, перехитрила всех зверей. Вероятно, что весь этот цикл был заимствован китайцами у древних тюрко-монгольских племен. Однако стоит отметить, что, в отличие от них, у китайцев исчисление времени по животным никогда не имело официального характера. Обычно этим циклом пользовались гадатели, вычисляя, например, по специальным таблицам, будет ли счастливым брак, если жених родился в год тигра, а невеста – в год дракона. Кроме того, с подобным циклом связаны и некоторые китайские обычаи: например, человек, рожденный в год петуха, не должен есть мясо курицы и т.д.

Китайские сказки о животных, как и легенда о «двенадцатилетнем цикле», выстроены на общепринятом восприятии особенностей животных, их повадок или внешнего вида. В этих сказках можно найти объяснения разным ситуациям, которые занимали человека. Например, почему враждуют кошки и собаки, почему у краба сплюснутая форма панциря или отчего гуси не едят свинины. Подобные сказки носят название этиологические. Им на смену приходят истории о приключениях зверей. Расхожие сюжеты описывают находчивость и хитрость небольших зверьков в схватке с крупным зверем. По сказочной логике большой зверь обязательно проигрывал. «У китайцев, однако, циклы сказок о хитроумных проделках зверей не сложились, поскольку

развитие сказок о животных у них приостановилось, видимо, еще в древности»¹⁷. Так, в каталоге китайских сказок, который был составлен немецким ученым В. Эберхардом в 1937 году, имеются только семь рассказов о животных. За последние годы было записано еще некоторое количество сказок о животных, благодаря чему их количество может быть увеличилось в три или четыре раза. Есть объяснение такому феномену – китайцы очень рано перешли от охотничьего промысла к земледелию, поэтому сказок дошло до наших дней немного. Кроме того, на территории Китая почти не осталось мест, где бы были нетронутые земли и леса.

Те сказки о животных, которые дошли до наших дней, претерпели сильные изменения. Часто волшебное в них постепенно заменялось реальным. Подобное изменение сюжета можно проследить на примере сказки про собаку и кошку. Китайский вариант этой сказки «Как собака с кошкой враждовать стали», получил новую трактовку: у бедных людей торговец украл сокровище. Собака и кошка были преданы хозяевам и решили им помочь. Дом вора находился за рекой, из-за того что кошки не умеют плавать, собака не только была вынуждена нести кошку на спине, но и нырять за ларцом, который на обратной дороге кошка случайно уронила в реку. Однако вернувшись, кошка все заслуги приписала себе. Так и возникла вражда между кошкой и собакой.

Чтобы восстановить древний сюжет, необходимо сопоставить разные версии этой сказки. Наиболее ранний вариант этой истории можно найти в монгольском эпосе. В монгольской сказке сокровище было похищено котом и псом у владыки подземного царства. К нему они добирались через море, так как в древнем представлении подземное царство отделено от мира людей водой. Схожий вариант, но более поздний по времени можно найти у народов мяо, родственного китайцам и проживающего на юго-западе Китая. В китайском варианте сохраняется та же событийная канва, однако нет волшебного повелителя подземного царства, он заменяется на простого торговца.

¹⁷ Китайские народные сказки / Перевод с китайского Б. Рифтина. М., 1972.

Ещё один распространённый сюжет сказок о животных – это сказки о тиграх-похитителях девушек. Тигр всегда был почитаем людьми, его считали царем зверей. Например, к празднику начала лета изготавливали специальные обереги в форме тигра, которые наполняли ароматными или лекарственными травами. Их дарили детям, чтобы уберечь от змей и ядовитых насекомых, которых было много в начале лета. На лбу у такого тигра рисовали тушью знак «ван» – «царь». Как тотемное животное, тигр имел право на брачные отношения с людьми «своего племени». Изображение человека в объятиях тигрицы можно найти на бронзовом сосуде конца второго тысячелетия до нашей эры. Описание историй о тигре, который взял в жены девушку, часто встречаются и сказочных китайских новеллах средних веков. Однако до наших дней этот сюжет дошел уже в измененном виде. Так, в сказке «Как тигр невесту украл» тигр крадет девушку из свадебного палантина, однако не понятно, становится ли она его женой или нет.

Несмотря на то, что китайские сказочные сюжеты довольно рано нашли свое отражение в письменной литературе Китая, однако сбор, исследования и записи самих сказок начались относительно недавно. В 20–30-е годы прошлого века китайскими фольклористами было собрано и опубликовано множество китайских народных сказок. Однако глобальная работа по повсеместному сбору материала была инициирована только в 1950 году «Обществом по изучению фольклора». В те годы практически все провинциальные издательства Китая выпускают сборники сказок и легенд. Недостатком можно считать то, что единого собрания так и не вышло, как и не было точных публикаций записанных текстов. Важно понимать, что в начале этой работы фольклористы старались избегать сказок, описывающих злободневные социальные сюжеты. Позже происходило обратное, такие сюжеты активно записывались, однако имели вольную трактовку, связанную с политической ситуацией¹⁸. Так, например, злые братья в обработанных вариантах становились жестокими помещиками, сюжет изменялся, сказка часто лишь отдаленно напоминала

¹⁸ Сказки народов Китая / Пер. с кит., предисл. М. Черкасовой. М.: Гослитиздат, 1961.

вариант, который существовал в древние времена. Эти искажения касались и самого языка изложения. Например, в журналах 20-х годов сказки записаны архаическим литературным языком, на котором уже много веков никто не говорил, а в сборниках 50-х и 60-х годов язык осовременен, и от живой народной речи осталось мало. Не придавалось значения и рассказчикам, не было описаний их репертуара, манеры речи. Остались лишь редкие упоминания, и одно из них о сказочнице Цинь Динюй – старой крестьянке из Внутренней Монголии. Именно она рассказала те варианты сказок «Жених-змея» и «Волопас и ткачиха», которые были опубликованы в сборнике тех времен. Есть скудные данные о ней и её жизни. Известно, что в 1954 году, когда в деревню Цинь Динюй приехали фольклористы, ей было шестьдесят семь лет, а свои сказки она слышала от матери, которой в свою очередь их рассказала бабушка.

В китайском фольклоре бывают исторические сказки. Эти сказки рассказывают о исторических событиях, персонажами таких сказок являются реальные исторические лица, например, китайские императоры или представители известных китайских династий. Такие сказки собраны в сборнике «Пять тысяч лет в Китае», например: сказка «Семена матери» повествует о детстве легендарного китайского императора Шуня. Мать императора рано умерла и отец женился на другой женщине, неродная мать не любила Шуня и постоянно строила ему козни. В сказке «Да Юй борется с наводнениями» рассказывается о том, что Да Юй был одним из потомков Желтого императора и известен своей добротой и талантом. Многие министры рекомендовали его как самого способного человека, который может найти управу на наводнения. Поэтому император Шунь возложил на него ответственность за применение мер против стихии. Другие исторические сказки: «Сказка о Хуанди (родоначальник китайской нации)», «Династия Цинь объединит всю страну», «Чжаоцзюнь выйдет за границу города» и др.

1.3 Способы выражения национально-культурной информации

Уникальность и неповторимость любой культуры определяется тем фактом, что она впитывает в себя весь спектр природных, социально-экономических, этнографических и языковых факторов, присущих нации, поэтому сказка является носителем национально-культурной информации, выраженной средствами языка. Под национально-культурной информацией подразумеваются сведения о специфическом образе жизни, трудовой деятельности данного народа, о его способах восприятия, понимания и преобразования мира и отношениях между людьми в нем.

У каждого этноса есть собственный багаж сказок. В нём отражаются национальный характер, присущий этому народу, его традиции, обычаи, религиозные верования. В сказках ярко описываются традиционный уклад быта человека, особенности его жилища, одежды, национальной кухни, передаются семейные отношения, установленные в том или ином обществе.

Национальный язык – строительный материал, основа для создания картин народной жизни. В любом языке есть такие словесные единицы, в которых национально-культурный компонент заложен в самой их семантике. Такими единицами являются наименования некоторых реалий, антропонимы и топонимы, обращения, фразеологические единицы, пословицы и поговорки и др., т.е. безэквивалентная лексика. Известные русские лингвокультурологи Е. Верещагин и В. Костомаров определяют эти лексические единицы так: «Безэквивалентная лексика – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующих в культуре Б, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат»¹⁹. Безэквивалентная лексика бывает нелингвистической природы – реалии культуры, которые принадлежат исключительно нации этого языка: обычаи, блюда, одежда, факты национальной художественной культуры (цитаты, кино). Например: «валенки»,

¹⁹ Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.

«лапти», «сарафан», «берёзка», «хоровод», «квас» и др. слова в русской культуре; «Гугун» (故宫), «ципао» (旗袍), «цигун» (气功), «Ханьлин» (翰林), «цзунцзы» (粽子), «шэньи» (深衣), «чжицзюй» (直裾), «цюйцзюй» (曲裾) и др. слова в китайской культуре.

Главная идея сказки, как правило, выражается в непереносимом успехе борьбы добра со злом. На основе проведенного анализа текстов сказок мы можем выделить несколько характерных черт русского менталитета. Это, прежде всего, доброта, взаимопомощь, сострадание к слабому. Проявление этих качеств помогает героям преодолеть эгоизм, отдать нуждающемуся последнее, даже пожертвовать за кого-то жизнью. Так, сила духа побеждает силу физическую. Наличие этих ценностей наделяет сказку глубоким смыслом. Неизменная победа добра – это и есть смысл существования всего живого на земле, и сказка все время подтверждает это.

Герои в сказках часто помогают друг другу преодолевать препятствия, что отражает русскую традицию жить общинной жизнью. Примерами могут служить такие сказки, как «Царевна-лягушка», «Иван Царевич и серый волк» и др. Соборность характеризуется единством мысли, дела, чувств, в сказках часто противопоставляется эгоизму, жадности. Практически в любой сказке можно найти отражение глубинной духовности. Это постановка вопроса о смысле жизни и постоянный поиск ответа на него; созерцательность и размышление; решение проблем нетрадиционными способами; приоритеты силы духа над физической силой; ценность любви, общения, верности, сострадания к людям и животным выше богатства и власти; убежденность, что за милость, сострадание, терпение и стойкость можно получить воздаяние в виде счастья и удачи; основой которых является свобода²⁰.

В русской народной сказке часто положительной героиней выступает женщина. Это объясняется тем, что её уважают, нередко она может обладать властью и иметь авторитет. Сказка наделяет её такими чертами характера, как

²⁰ Русская народная сказка / Аникин В.П. М., 1959.

трудолюбие, честность, доброта, ответственность, верность. Противоречивый характер русского человека можно проследить в образе такого героя, как Иван-дурак. Именно он проходит все испытания, проявляет лучшие человеческие качества. Создаваемые русской сказкой, образы достаточно просты, но в тоже время наполнены противоречивым смыслом. Если мы будем придавать главному герою черты человека, возникнет непонимание – отчего побеждает «дурачок». Но именно дурачок способен по своей простоте душевной понять и принять «на веру» чудеса, которые происходят вокруг. Без веры не могли бы чудеса с ним происходить. Простота часто выступает как антипод жадности, хитрости, корысти, что приводит к обязательной победе сказочного дурачка.

Сказки отражают и отрицательные черты, присущие русскому человеку, например, в сказке «По щучьему велению» описаны лень и надежда человека на «авось».

В китайских народных сказках можно отметить отражение своеобразия национального характера, быта, одежды, обычаев разных китайских народов. В сказках отражается окружающий человека мир и природа.

Немало выдуманных героев и в китайских народных сказках. Это и птица феникс, и разнообразные драконы. Мифические существа, духи, чудесные предметы, помощники в волшебных сказках могут быть как добрыми, так и злыми. В минуты испытаний, они могут, как оказывать помощь, так и вредить героям сказки.

И в русских, и в китайских сказках существуют традиционные образы, выражающие национальную специфику. Стоит только упомянуть слова, обозначающие эти образы, как перед глазами сразу же встают разнообразные живые этнографические картины²¹.

Особенно богат и многочислен мир нечистой силы. Здесь есть злые от рождения сущности, а есть такие, которые тайно сбежали из небесного дворца, или были изгнаны Нефритовым императором за нарушение воли и закона неба.

²¹ Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966.

Стоит отметить, что грань между добрыми и злыми духами в представлении китайцев не очень четкая: добрые духи живут как на небе, так и на земле; добрые духи, совершившие ошибки, обращаются в злых духов и живут на земле, но в результате работы над собой, самосовершенствования, они снова могут вернуться на небо и стать святыми.

Выводы по первой главе

И в России и в Китае народные сказки – жанр фольклора, они отражают национально-культурную специфику.

Русские и китайские народные сказки художественно разнообразны и богаты. Их национальная специфика выражается в языке, в бытовых подробностях, в характере пейзажа, укладе жизни. В русских и китайских сказках речь идет об идеях и чувствах, присущих природе данного народа в течение всей его истории.

2 НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

2.1 Национальная специфика образов героев

В России литературные сказки создавали многие авторы, при этом опираясь на народный сюжет сказки. В качестве примеров можно привести оригинальные сказки, созданные А.С. Пушкиным («Сказка о золотом петушке»), П.П. Ершовым («Конёк-Горбунок»); сказки с сатирическим содержанием М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также политические сказки А. М. Горького. А вот авторов китайских сказок назвать очень сложно, так как сказки устно передавались из поколения в поколение. После культурной революции известен один автор Лу Сюнь.

В результате многочисленных исследований сказок, собранных в разных частях света, было обнаружено некоторое количество схожих сюжетов. Одинаковые по типуажу герои носят разные имена. Или схожие волшебные превращения, особые задания и заколдованные предметы окружают разных героев. Вероятно, такое перекликанье сюжетов связано с похожими историческими условиями, социальной средой в разных странах. Примечательно, что любимые народом образы героев сохраняются и передаются век от века. Такое явление обусловлено тем, что сказка несет в себе ценности человеческой жизни. Человечество хранит в своей памяти только то, что ему действительно ценно. Если говорить о популярных сюжетах, то это и образ Золушки (в некоторых сказках её величают Попелюшка), и дурачок, который обычно самый младший в семье, но проявляет гораздо более благородные чувства, нежели чем его старшие братья, и различные волшебные помощники человека – животные.

В русской сказке герои часто путешествуют, иногда спасая кого-то, иногда находятся в поиске. Но ищут они не дом, а место, где он «сгодится», будет полезен.

Образы, которые появляются в народных сказках, очень обширны и не стеснены никакими правилами. Небесные тела, птицы и звери, насекомые и рыбы, цветы и травы, вне зависимости от того, материальны они или нет, обладают ли основными показателями живого организма, в конечном счёте, все имеют функцию олицетворённого изложения образов. Имея способность говорить, мыслить и действовать самостоятельно, они представляют собой олицетворённые образы, например: бабушка-волк, царевна-лягушка, Солнце и т.д. Данные образы наделены особенностями человеческого характера и осуществляют субъективную активность, их речь, модели поведения, жизненное состояние отражают действительность жизни людей.

В русских народных сказках действующие персонажи весьма многообразны: землевладельцы, плотники, сапожники, солдаты, крестьяне и др.

Кроме названных героев в сказках действует множество красивых, трудолюбивых, добрых женских героинь, например: Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Марья Искусница, Синеглазка, Алёнушка, Царевна-лягушка и др. Кроме того, также существует набор классических образов главных героев – образы злодеев, старых ведьм и злых духов, например: Кощей Бессмертный, Баба-Яга Костяная нога, Кикимора, Змей Горыныч, Леший, Водяной и др. По большей части они представляют злые силы, имеют уродливый облик, злобное выражение лица, сгорбленную фигуру, тощее телосложение. Каждый раз, когда они появляются, «наступает кромешная тьма, сверкает молния, грохочет гром, погода бушует», тем самым предвосхищая скверные события, которые вот-вот произойдут.

В китайских народных сказках также есть множество образов: есть образы людей, образы животных, нечистая сила, «драгоценности» и др. Эти «образы» в чём-то сходятся с русским, а в чём-то отличаются. В китайских сказках мы можем увидеть простых крестьян, злобных волков, милых головастика, невежественных ворон, змей в облики человека и духов живородков, есть бессмертные герои с огромной магической силой, различного

рода нечистая сила и др. Данные образы наделены человеческими мышлением и эмоциями, в них отражаются человеческий характер и качества.

В китайских и русских народных сказках у героев есть схожие черты. Так, крестьяне всегда простые, добрые («Старик и волк», «ЮйГун передвинул горы»); девушки красивые и умные («Василиса Премудрая», «Девушка-живородок»); мужчины смелые и настоящие («Иван-царевич и Змей Горыныч», «Волопас и ткачиха»); образы драгоценностей волшебны и оригинальны; образы бессмертных могучи и заставляют трепетать в благоговении («Баба-Яга», «Змей Горыныч», «Шэнь-нун пробует различные виды трав», «Нюйва чинит небосвод»).

«Дурачки», как главные герои, встречаются и в русской, и в китайской сказке. В чём же их сходство и различия? И в русской, и в китайской сказках есть общая идея – те, кого не уважают, недооценивают, могут однажды стать лучшими, показав пример доброты, находчивости.

Как правило, у русского дурака всегда есть магические помощники, которые способствуют его победе. В китайских сказках герой в основном рассчитывает на свои силы, и его часто воспринимают как сошедшего с ума. Например, в китайской сказке «Юй-гун передвинул гору» (юй-гун в переводе «глупый старик»), рассказывается о старике по имени Юй-гун. Перед его домом была большая гора. Юй-гун захотел передвинуть гору, которую ему приходилось долго обходить. Каждый день он со своей семьёй долбил гору. Однажды пришел умный старик, он спросил Юй-гуна, как человек может победить природу. Юй-гун ответил, что надо трудиться настойчиво и неуклонно. Старик работал каждый день. Однажды Бог горы узнал об этом и помог Юй-гуну - передвинул гору. Итак, в китайских народных сказках герой трудолюбивый, храбрый, мудрый, поэтому ему всегда помогает Бог. Герой русских сказок, хотя и ленивый, но очень добрый, щедрый, смелый. И китайский, и русский герой – это люди с хорошей душой и добрым сердцем.

Описание внешности русского дурака совсем не похоже на описание настоящего героя. Нет в нем богатырской силы, ростом он невысок, ликом не

хорош, совсем простой человек. Еще одним характерным признаком можно назвать его покорность старшим. Казалось, что такой человек и героем-то стать не может, однако в минуты испытаний он проявляет смекалку, его лень исчезает, он действует смело и быстро. И сила его в его человечности, а обманчивое впечатление связано с отсутствием расчетливости в действиях.

Истории о дураках в сказках – это прославление простого человека, возвеличивание его роли в обществе. За простотой скрыты находчивость, смелость, жертвенность русского человека. Простой человек не богат, не столь образован, не имеет власти, однако именно он может одержать победу над врагом, разгадать загадки, преодолеть трудности и препятствия, оказаться первым. И как высшая идея сказки - простой человек может обрести счастье, пройдя тернистой дорогой. Впереди его обязательно ждёт.

Как в русских, так и в китайских сказках много образов животных. С давних пор животные играли и играют немаловажную роль в жизни человека. Кажется, нет ни одной культуры, в мифах которой отсутствовали бы образы животных. Сказки не являются исключением. Человек и природа имели неразрывную связь, люди одомашнивали животных, вели охоту на зверя, все это требовало пристального наблюдения за его повадками. Что-то люди понимали, но было немало особенностей во внешности и образе жизни животных, чего объяснить человек не мог. И тогда животных наделяли волшебными качествами, приписывали им черты, схожие с человеческими. И это постепенно отражалось и закреплялось в мифах и сказках.

Естественно, что в сказки разных народов попадали именно те животные, которые обитали на территории проживания народа. В русских сказках обычно встречаются такие герои, как медведь, лиса, заяц, волк, ворон, коза или козёл, бык, лошадь, петух, собака и др. В сказках народов Африки, Австралии, Азии в основном встречаются черепахи, ящерицы, змеи, лягушки.

Обычно животному приписывается как положительные, так и отрицательные качества. Часто можно встретить злого волка, хитрую лису, трусливого зайца, глупого осла и т.п.

Животные образы встречаются не только в сказках о животных, но и в бытовых и волшебных сказках, например, сказка «Барин и собака» – бытовая сказка; сказка «Царевна-лягушка» – волшебная сказка; а сказка «Лиса и журавль» – это сказка о животных. Как уже говорилось выше, у каждого животного есть своего характер. Например, в русской сказке лиса хитрая, коварная, часто притворяется несчастной, хорошей, доброй. В ситуациях с другими животными (медведем, волком), которые могут быть физически сильнее её, она часто одерживает победу благодаря своей хитрости, вводит в заблуждение других героев. Лису называют лисичкой-сестричкой, Лизаветой Ивановной, кумой-лисой, лисой Патрикеевной.

Другой не менее популярный персонаж русской сказки о животных – медведь. Этот герой может быть и положительным. Медведь не сразу догадывается о чём-либо, медленно думает, нерасторопен. Он может быть вероломным или добродушным, иногда медведь вызывает снисходительную улыбку.

Третьим по популярности образом животного в русской народной сказке можно назвать зайца. Главной отличительной особенностью, которой наделила его сказка, является трусость. Но, как и в истории с дураком, в сказках часто именно заяц становится победителем в схватке с более сильным зверем (лисой, волком, медведем). Ему часто помогает смекалка и удача.

Но в некоторых образах прослеживаются культурные различия, что особенно наглядно видно в сказках о животных. Как мы сказали б, что в русских и китайских народных сказках волк обычно алчный, злой, осёл упрямый и заносчивый, змея опасная и отвратительная, медведь неуклюжий. Однако в русских сказках лиса умная и хитрая, в китайских же она обладает одной лишь способностью обманывать; заяц в русских сказках трусливый и робкий, в китайских же он ещё вдобавок милый и добрый; медведь в русских сказках иногда добрый, иногда неуклюжий, в китайских же сказках он – опасное животное; дракон в русских сказках чаще всего воплощает зло, в китайских – знатность и подобие божеству. Сорока в русской сказке это символ

людей, которые любят сеять раздоры, а в китайской сказке – это символ радости. Китайцы очень любят сорок, если утром люди встречают сорок, то значит будет счастье и радость. Ворона в русских сказках отождествляется с глупостью, хвастовством и болтливостью. А в китайской сказке ворона – это символ беды, а характер у вороны глупый и злой.

В китайской сказке есть несколько особо важных образов животных: тигр (белый тигр), дракон (зелёный дракон), феникс (птица с красными перьями), черепаха (раковина черепахи, но тело змеи). По поверьям в Древнем Китае было четыре бога, они оберегают стороны света: белый тигр оберегает восток; зелёный дракон – запад; феникс оберегает север; а черепаха – юг. Исследуя китайские народные сказки, можно отметить, что тигр занимает особое место среди названных персонажей. Его можно встретить во всех трёх разновидностях сказки. Популярность белого тигра объясняется тем, что китайцы в древности воспринимали его как тотемное животное. Тигр стал неотъемлемой частью традиционной китайской культуры: «из всех животных в мифах и легендах особенно почитался тигр».

Как было упомянуто выше, тигр являлся животным-первопредком для древних китайцев. Это нашло отражение в языке. Если разберем слово «лаоху», то выделим его две части: «лао» и «ху». «Лао» переводится как «уважаемый, почитаемый, старый», что указывает на особенно трепетное отношение к тигру, «ху» – это тигр. Вторая морфема используется для образования следующих слов: «хуху», что означает «воинственный»; «хубу» (дословно «тигриная поступь»), что также переводится «страшный, пугающий, воинственный»; «хуцзин» (дословно «тигриный вид») – это «сильный духом, мужественный».

Как в сказках, так и в общественном представлении тигр является царем зверей, в этом смысле отношение к нему и в русском и в китайском сознании совпадает. Есть сказка, которая повествует о том, как тигр завоевал такое высокое положение. Сначала описана внешность тигра: на голове чёрные полосы в форме иероглифа «ван» («князь, царь»). Такая внешность не может принадлежать рядовому герою, и люди относятся к нему как к «вану» - царю.

Потом идет повествование, описывающее саму историю возникновения такого отношения. Тигр встречает в горах молодого человека, который собирал хворост. Тигр напугал парня, но постарался показать дружелюбие. В итоге молодой человек помог тигру, вытащил из пасти застрявшую кость. Есть ряд сказок, где тигр выступает в роли помощника человека («Как тигр стал царем зверей», «Благодарная тигрица»). Наиболее распространённый в китайских сказках пример сюжета с тигром – это похищение невесты. Однако в разных сказках взаимоотношения человека и тигра развиваются по-разному, и, как следствие, оценка героя может быть неодинаковой. В некоторых сказках тигру приписываются только положительные качества, но есть сюжеты, в которых тигр играет отрицательную роль. Например, сказка, где человек и тигр вступают в противоборство: девушка, которую украл тигр, при помощи обмана спасает свою жизнь, а зверь погибает. В этой сказке есть один значимый момент: после смерти тигра девушка получает его шкуру и кости. Это ещё одно подтверждение тому, что тигр играл роль первопредка у древних китайцев. Сказка не дает ответ на вопрос, вступил ли тигр в брачные отношения с девушкой. Обычно сюжет таких сказок разворачивается следующим образом: после брачных отношений тотемного животного с невестой рождается богатырь. В этой сказке такого не произошло. Скорее всего, этот текст был создан в более позднее время, когда уже возникло отрицательное отношение к связи с тотемом и его убийству. Однако и здесь есть неоднозначная оценка тигра-героя: к невесте плохо не относился, кормил, поил, заботился, как о своей дочери.

Другой значимый герой китайской сказки – это дракон. Китайский дракон олицетворяет начало ян (мужское, светлое, доброе), и это отличает его от драконов европейской традиции, где драконы – злодеи. В китайской мифологии дракон является символом водной стихии. Например, есть такой ежегодный Праздник драконых лодок, восхваляющий дракона.

Хотя дракон – животное водное, однако он способен летать. С его именем связывают покровительство влаге и дождю, способствующих плодородию.

Поэтому в Древнем Китае ритуалы по вызыванию дождя проходили с изображениями драконов. В трактате «Лун хэн» (гл. «Лун сюй») Ван Чуном (I век н.э.) была проведена систематизация существующих знаний о драконах.

Внешность дракона описывается следующим образом: голова верблюда, рога оленя, глаза демона, шея змеи, чешуя карпа (чешуй должно быть 81 или 117), когти орла, лапы тигра и уши коровы. Однако на изображениях часто заметно расхождение с этим описанием. На голове драконов находится их важнейшая принадлежность – шишка на макушке, благодаря которой они могут летать без крыльев. Однако её на изображениях можно увидеть нечасто²².

Китайская традиция возвышает дракона как символ императорской власти. Существует такой миф: «желтый император на исходе жизни обратился в дракона и взмыл в небеса». По поверьям настоящий император должен обладать родинкой в форме дракона. Императорский трон носил название «трон дракона». В последнюю династию Цин дракон был изображен на флаге. Был даже такой закон – если простолудин надевал одежду с изображением дракона, его могли казнить.

В русских сказках тоже встречается образ дракона – это Змей Горыныч. Обычно он представляет силы зла, с которыми сражается человек. У Змея Горыныча три головы, из горла (горна) которых вырывается пламя. Чтобы победить Змея, Ивану-царевичу, например, приходится эти головы отрубить волшебным мечом. Сражение человека со Змеем Горынычем долгое и страшное, потому что отрубленные головы дракона могут трижды вырастать заново. Такие поединки героя со сказочным персонажем символизируют в русской сказке победу человека над силами природы, особенно если эти силы имеют злую основу.

Ещё один персонаж китайской сказки – птица Феникс. Китайский Феникс спускался из поднебесья на землю. Люди считали это добрым знамением. Значило оно, что на небесах наступил мир и покой. Птица всегда знаменует

²² Конвэй Динна Дж. Танцы с драконами. Мифы и легенды / Пер. англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 2140.

собой процветание и благоденствие. В китайских мифах, легендах и сказках можно встретить множество упоминаний о Фениксе. Феникс изображается в виде птицы с огромными глазами, пышным красивым хвостом и гребнем, который походил на длинный трезубец. Сам первый предок (в переводе на китайский – Фуси) создавал для птицы особую музыку, чтобы Феникс спускалась к людям как можно чаще и приносила с собой добрые вести. На протяжении средних веков люди верили, что если Феникс снится женщине в положении, значит будет сын.

В переводе с китайского языка Феникс означает – Фэн Хуан. Название произошло от фэн – «ветер» и хуан – «гребень птицы». Гребень очень напоминает солнце на восходе, а также его лучи. В древние времена у названия было иное определение: Фэн означало «самец», а Хуан – «самка».

Мифология Китая повествует о том, что Феникс считался огненным мистическим созданием, которое сравнивали с западным аналогом – птицей Феникс из сказок. Однако китайский облик существа значительно отличается от европейского аналога. В Китае, как и во всем мире, птица Феникс известна своим бессмертием. Согласно китайскому поверию, когда существо ощущает близкую кончину, оно улетает в пустынное место и там начинает петь песни с утра и до вечера. Пение отличается красотой и мелодичностью, оно может заморозить абсолютно всех, даже животных. Затем Феникс разводит большой костер и прыгает в него, сгорая без следа. Но не проходит и 3 дня, как китайский Феникс вновь возрождается к жизни из пепла, переполненный новой силой и энергией.

Следующим персонажем-животным, о котором стоит сказать, является черепаха. По-китайски черепаха звучит как «гуй». В древности её считали животным священным и восхваляли больше, чем других морских животных. Уже в ранних мифах, описывающих создание земли, можно встретить упоминание о черепахе. Например, в мифе Нюйва (наполовину женщина, наполовину змея) взяла лапы огромной черепахи, чтобы утвердить земные пределы. Кроме того, на черепахах, плавающих в мировом океане, держались

острова. Исходя из этого, можно утверждать, что черепаха являлась символом мироздания для древних китайцев. Одним из ранних гаданий можно назвать гадание по поведению черепахи. «Предсказатель судьбы мог, сообразуясь с движениями черепахи, поворотом ее шеи, «выражением ее глаз», давать благоприятный или неблагоприятный прогноз». Также в гадательной практике использовались черепаховые панцири. Когда китайцы описывали внешность черепахи, то с большим вниманием относились к трещинам на панцирях, которые ассоциировались с иероглификой. С именем черепахи также связан миф о возникновении иероглифов. Этот миф гласит, что однажды из реки Ло на берег вышла большая черепаха. У нее на панцире были некие знаки, которые потом стали прообразом китайской иероглифики. Первые дошедшие до наших дней образцы древнекитайских письмен были обнаружены на панцирях черепах и лопатках животных.

В гаданиях китайцы в древности так использовали панцири. Гадатель брал панцирь, на нем писал вопросы, затем разжигали огонь и помещали туда этот панцирь. От жара панцирь покрывался сетью трещин, и, разглядывая и трактуя их, гадатель мог дать ответ на вопросы. Неудивительно, что панцири имели особую ценность в прежние времена. В языке это также отразилось: морфемы «черепаха» («гуй») и «нефрит» («юй») образуют слово «гуйюй», которое означает «ценность». Это также переносится в сказки, панцири черепах обязательно украшены драгоценными камнями, жемчугом (жемчужиной, защищающей от ветра, жемчужиной, спасающей от воды, жемчужиной, оберегающей от огня, жемчужиной, светящейся в ночи). Кроме того, внешность черепахи тоже имела огромное значение. Как правило, ее описывали как существо гигантских размеров с невероятной силой. «У подножия горы в бездонной зеленой пучине громадная черепаха жила. Рассердится черепаха, ударит панцирем по воде – забегают, закружатся волны. Вытянет она шею – еще больше станет, в целый чжан с лишком».

Отличительной особенностью черепахи можно назвать ее мудрость. «Черепаха и змея – принятые символы знания и учености». В одной из сказок,

которая называется «Мудрость старой черепахи», черепаха предстает долгожительницей, обладающей очень прочным панцирем и вековой мудростью. Сюжет выглядит следующим образом: лиса и её свита (хорек, орел, ящер, волк) однажды изловили черепаху, она спряталась, и герои никак не могли расколоть панцирь. Так как лиса была лидером этой команды, она отдала приказ ящеру проломить панцирь своей головой. Однако ящер напугался, узнав, что панцирь достался черепахе «в наследство». Затем волку приказали откусить голову черепахи – ничего не вышло, так как она прячет голову в панцирь. Более того, черепаха похвасталась, что может три месяца не пить, три года не есть, а голову она вытащит через тысячу лет. В следующую попытку волк скинул черепаху со скалы, панцирь был действительно прочен, что спасло черепаху. Тогда лиса придумала использовать огонь. Этому черепаха испугалась, но, напустив безразличный вид, сказала, что огонь ей совсем не страшен в отличие от воды. Лиса приказывает орлу скинуть черепаху в воду. Когда это случилось, черепаха быстро уплыла и тем самым спасла свою жизнь.

Немаловажную роль в описании черепах играет цвет, как правило, он чёрный. Этот цвет является показателем способности стать оборотнем: «А на дне нет ничего, только огромные черепахи ползают. Самая большая несколько сот цзиней, почитай, весит. Втянула она голову в панцирь и женщиной с черным лицом обернулась». Если анализировать сказку «Девушка-карап», то можно отметить, что детального описания обращения черепахи в иное существо там не содержится. То, что это возможно, мы понимаем косвенно. Первое, что дает нам такое понимание, это рассказ о племяннице черепахи, которая может принимать различные облики. Второе, это цвет черепахи. Чёрный указывает на такую способность.

«Китайские сказки, так же, как и русские, о которых писал В. И. Чичеров, содержат противоречивые образы, что «является результатом изменений, происходящих в сознании и творчестве народа». Образ черепахи в традиционной китайской культуре имеет двойственную характеристику, причем оценочную. С одной стороны, он трактуется как положительный, с

другой – образ черепахи имеет негативный смысл, так как считалось, что она «не помнит даты своего рождения и своего родства»²³, однако нет выше ценности для китайца, чем его семья и родственные отношения.

Что касается языка, то есть несколько слов с морфемой «гуй» (черепаха), несущих негативный оскорбительный смысл. Например, «гуйну» – «служитель публичного дома»; «гуйсунь» – «черепашее отродье»; «гуйгун» – «рогоносец, обманутый муж». Наиболее частотное слово, которое используется в китайских сказках, – это «гуйсунь». Переводят его на русский язык по-разному, однако в сказках он сродни русскому выражению «сукин сын»: «Начальник от злости аж позеленел, ногами затопал, орет: Еще людей да палок надо, черепаший дети!

– Ах, черепашее отродье! – еще громче завопил муж».

В сказке «Лепешка и охалка хвороста»: Увидел помещик, что хворосту-то работник принес маленькую охалку, покраснел от злости и давай ругаться: «Ах ты, черепаший выродок, лепешку-то мою съел, а принес лишь несколько хворостин, и кан растопить не хватит!»

Образ черепахи используется для образования инвективной лексемы, что говорит об открытости границ этого образа. «Образ представляет некий «мост» между действительностью и абстрактным мышлением; используя свою систему взаимоотражения, он зачерпывает в действительности богатое, противоречивое содержание и непрерывно порождает из себя понятийную мысль; эта мысль с необходимостью вытекает из образа...».

В русских сказках образ черепахи отсутствует.

Кроме простых различий в образах животных, между колдуньями, оборотнями из русских народных сказок и нечистой силой из китайских сказок также существуют различия. В русских и китайских сказках мы можем отчетливо увидеть разграничение структуры всего человеческого мира на три сферы – божества, люди и дьявольские силы, например, Баба-Яга. Этот персонаж обычно предстает перед читателем или слушателем очень жестокой, злой. Место её проживания – избушка на курьих ножках, которая находится в

²³ Еремеев А.Э. Филологические науки / Омский научный вестник. 2013. № 2 (116).

лесу, на болоте или в подземном царстве. Внешность её обычно описывается так: маленькая, худая, одноглазая старуха с костяной ногой. В её избушке всегда грязь, бардак, немытая посуда. Несмотря на то, что это отрицательный персонаж, Баба-Яга всегда при встрече задает вопросы, присущие русскому гостеприимству. «Откуда ты идешь? Куда путь держишь?» Прежде, чем совершить гадкие вещи, старуха дает жертве поесть, попить, и готовит баню. «Напоила, накормила и спать положила».

Баба-яга, Змей Горыныч, Царевна-лягушка – эти образы отразили преклонение людей перед животными на начальных этапах существования человека. Вслед за распространением христианства божества первобытных религий у русских стали ослабевать и сохранились лишь в качестве устойчивых образов сказок. В китайских сказках божества не являются олицетворением животных, они представляют собой самостоятельные отдельные образы, например, Творец, богиня Сиванму, Верховный почтенный Владыка Лао, Дух земли, бодхисатва Гуаньинь и т.д., они обладают могучей волшебной силой и определяют порядок отношений между людьми. Они также в определённой степени выражают контроль и связи между покровителями и теми, кто подчиняется им.

2.2 Тема семьи в русских и китайских сказках

В результате исследования большого количества русских и китайских народных сказок обнаруживается, что одно из важных мест в них отводится теме семьи. Начало и концовка сказки, как правило, связаны с семьей, а действия главного героя направлены на создание собственной семьи или помощь членам семьи. Большинство героев обладают определенным семейным статусом, даже у самых отрицательных персонажей, таких, как разбойники и колдуньи, есть семьи и родственники. К примеру, главная героиня сказки «Заклятый царевич» – самая младшая из трех сестер; Главный герой китайской народной сказки «Волопас и ткачиха» – младший брат. В конце сказки главный герой, как правило, обретает счастливую семейную жизнь, а отрицательный персонаж получает соответствующее наказание за вред, причинённый близким

главного героя. Концепции «семья» в народных сказках отводится очень важное место. На основании проведенного анализа можно получить представление об особенностях бытования семьи, характерных для китайского и русского этносов.

На основании состава семьи и различиям в порядке поколений, можно составить классификацию семей в русских и китайских народных сказках.

1. Семьи, члены которых являются представителями одного поколения.

В русских и китайских народных сказках одинаково представлен такой тип семьи, нет ярко выраженных различий: это семья супругов (без детей) или семья из детей: брат и сестра, братья или сёстры (без родителей).

Супруги в сказке могут быть старыми и могут быть молодыми, в сказках обычно рассказываются, как они живут вместе, например:

В русской сказке «Царица-гусяр»: «В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь с царицею; пожил он с нею немало время и задумал ехать в чужедальнюю землю...»; и в сказке «Муж да жена»: «Жили муж с женой, по виду будто хорошо, да как-то жена была мудрена: уйдет муж – она весела, придет – захворает; так и старается ему дело найти, куда-нибудь с рук сбыть; ныне пошлет его туда, завтра в другое место, а без него у нее гулюшки, пирушки!»²⁴.

В русских народных сказках рассказывается о семьях, где есть только сестры и братья. Дети лишились родителей с малолетства. Например, в сказке «Сестрица Аленушка, братец Иванушка»: «Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Алёнушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету»²⁵; и в сказке «Косоручка»: «В некотором царстве, не в нашем государстве, жил купец богатый; у него двое детей, сын и дочь. И померли отец с матерью...

²⁴ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

²⁵ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

Вздумалось братцу жениться; вот он женился, взял такую себе жену-волшебницу»²⁶.

2. Семьи, члены которых являются представителями разных поколений.

Под представителями разных поколений здесь понимаются близкие родственники, например, родители и дети или родственники; бабушки, дедушки и внуки.

В китайских народных сказках среди героев существуют возрастные различия такие, как старики и дети, муж и жена, братья и сестры. Например, в «Сказании о белой змейке» представлена семья такого типа: Сюй Сянь (главный герой), его сестра и ее муж, Бай Сучжэнь (возлюбленная главного героя) и ее сестра. «...Молодого парня звали Сюй Сянь, он потерял обоих родителей и жил в доме старшей сестры, а работал помощником травника»; или «Легенда о Чжаочжоуском мосте» - это история о соперничестве между братом и младшей сестрой Лу Бань и Лу Цзя. В конце концов, младшая сестра одерживает победу, искусно обхитрив брата.

Родители с детьми. Когда дети ещё несовершеннолетние, они живут с родителями вместе. Например, в сказке «Гусли-самогуды»: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик, а у этого мужика был сын. Мужика звали Алексеем, а сына Ванькою. Вот приходит лето. Алексей вспахал землю и посеял репу...»²⁷; и в сказке «Чудесная курица»: «За тридевять земель, в тридесятом царстве, не в нашем государстве, жил старик со старухой в нужде и в бедности; у них было два сына – летами малы, на работу идти не сдюжают»²⁸.

Родители со взрослыми детьми. В это время дети уже стали совершеннолетними, имеют свою работу и готовы вступить в брак. Например: в сказке «Неосторожное слово»: «В некотором селе жил старик со старухой в большой бедности; у них был сын. Взросел сын в совершенные лета, и стала

²⁶ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

²⁷ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

²⁸ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

старуха говорить старику: "Пора нам сына женить!" – "Ну, ступай сватать!"²⁹»; и в сказке «Разбойники»: «Жил-был поп с попадьёю; у них была дочка Алёнушка... Алёнушка сметила их по голосу и говорит отцу: «Батюшка! Это не сваты, это те её разбойники, что прежде приезжали»³⁰. И «Чудесный ящик»: «У одного старика и старухи был один сын уж на возрасте – чему учить сына отец не знает, и вздумал его отдать одному мастеру в работники всяки вещи делать»³¹.

В русских народных сказках часто встречаются семьи, состоящие из дедушки и внука. Например, в сказке «Дедушка и внучок»: «Дедушка у внука спросил: "– Что ты так весел?" "- А я, государь, сегодня затравил свою лебедкою медведя". Спросил дед: "– Разве маленького?" Отвечал внук: "– А вот, дедушка, как он был мал. Когда же кожу сняли, то шестеро дровни покрыли"».

В китайских сказках тоже часто встречаются семьи, состоящие из дедушки и внука. Например, в сказке «Под камнем» дедушка делал все важные решения касательно жизни будущего внука. «Давным-давно у въезда в ущелье Силинь жила семья. В семье было всего 2 человека, дедушка и внук. Дедушка каждый день упорно трудился, а внук был чрезвычайно ленив: когда нужно было пахать землю, он не пахал, когда нужно было ловить рыбу, он не ловил. Целыми днями он только и делал, что спал крепким сном дома».

В русских народных сказках супружеские отношения являются самой важной формой семейных связей. Муж или жена готовы покинуть родной дом ради своей второй половинки, ради спасения любимого человека герои готовы пожертвовать всем, даже жизнью собственного ребенка. Например, «Сказка про утку с золотыми яйцами»: «Барин пристаёт к матери: "Зарежь-де своих сыновей, из одного вынь мозги, из другого сердце; а коли не зарежешь – и дружба врозь!" Сказал и ушел от нее; вот она целую неделю томилась, а после

²⁹ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

³⁰ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

³¹ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

не выдержала, посылает к барину: "Приходи! Так и быть, для тебя и детей не пожалею!"»³².

В русских народных сказках супруги любят друг друга, боятся друг друга потерять, а если теряют, то отправляются на поиски. Например, в сказке «Царевна-лягушка», лягушка сказала Ивану-царевичу: «Ну, Иван-царевич, немного ты не потерпел; твоя бы я была, а теперь бог знает. Прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве»³³.

Жена в русских народных сказках должна быть доброй, умело выполнять работу по дому. Как правило, самый младший из братьев в семье – самый честный, достойный и храбрый, а старшие братья – хитрые и сообразительные. Старшим братьям обычно достается в наследство большое богатство, однако в конце самый младший из братьев всегда обретает счастливую жизнь: становится богатым или берет в жены прекрасную царевну, например, сказка «Иван-дурак», «Царевна-лягушка», «Иван-царевич».

Между сестрами существует соперничество, как правило, из-за замужества. Старшая сестра строит козни младшей, мешая ей добиваться своего счастья, однако, пройдя через все трудности и испытания, младшая сестра выходит замуж за прекрасного принца. Например, в русской народной сказке «Заклятый царевич» написано: «Младшая дочь стала рассказывать, какое во дворце богатство, как её змей любит, как все, что только она задумает, тотчас исполняется. Сестры слушают и не знают, что делать от зависти. День на исходе; красная девица назад собирается, с отцом, с сестрами прощается: "Так и так, – говорит, – домой пора! Велено к сроку быть". Завистливые сестры натерли себе глаза луком и будто плачут: "Не уезжай, сестрица! Остаься до завтра"»³⁴.

Традиционная концепция семьи в китайских народных сказках частично совпадает с русской, но существуют и различия.

³² Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

³³ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

³⁴ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Изд-во Наука, 1957.

В китайских народных сказках существует связь между членами семьи разных поколений, например дедушка с бабушкой и внук с внучкой. Семья в китайских народных сказках – это пример патриархальной семьи, для которой характерно превосходство мужчины над женщиной, почитание старших и соблюдение субординации в отношениях между поколениями. Например, в сказке «О трех приглашениях на службу шанским императором Тан Чэном министра И-Иня» говорится, что на все три приглашения от императора И-инь ответил отказом, одна из причин для отказа заключалась в том, что он должен был нести трехгодовой траур по умершей матери. Такие сказки, как «Легенда о Хуа Мулань» и «Гора Моганьшань» также повествуют об уважении к родителям и героических поступках для спасения родителей.

Жена в китайских народных сказках должна быть доброй, умело выполнять работу по дому и почитать свекра и свекровь. Например, в сказке «Павлины летят на юго-восток» невестка с большим уважением относится к свекрови, и когда та выгоняет ее, невестка с почтением покидает дом. Лю Ланьчжи уважительно сказала свекрови: «До замужества я росла в деревне и не получила хорошего воспитания, однако посмела позариться на такого человека из знатного рода [как ваш сын], как же стыдно! Я уже приняла ваши свадебные дары, но не могу выполнить ваших поручений, матушка. Я сегодня же вернусь в родительский дом, меня беспокоит лишь то, что без меня матушке придется еще больше хлопотать по хозяйству». В китайских народных сказках от девушки требуется до замужества подчиняться отцу, а после замужества – мужу, муж должен периодически навещать родителей жены. Например, в сказке «Глупый зять» на первый год после женитьбы муж должен был отправиться к родителям жены, чтобы поздравить их с Новым Годом.

В китайских народных сказках старший сын главной жены – самый уважаемый из всех детей, к тому же он наследует все богатство матери. Родители уделяют большое внимание выбору будущих супругов для своих детей: это должен быть человек одинакового с ними общественного положения, также очень важным является его происхождение. Например, из-за того, что герой

сказки «Западный флигель» Чжан Шэн был обычным кабинетным ученым и не имел какого-либо положения в обществе, мать его возлюбленной отказалась выдать дочь за него замуж.

В китайских народных сказках превозносятся такие моральные качества, как трудолюбие и доброта, человеку, обладающему такими качествами, обязательно сопутствует удача: он может взять в жены чудесную красавицу или обрести семейное счастье.

Много китайских сказок, героями которых женитьбы братья живут в мире, однако после начала семейной жизни между братьями зачастую возникают противоречия, вызванные провокацией со стороны жен. Например, в сказке «Волопас и ткачиха» до женитьбы старший брат заботился о младшем, однако, когда в доме появилась жена, она невзлюбила младшего брата и старшему пришлось его выгнать.

В китайских народных сказках семья понимается широко: это родители и дети, свекор со свекровью и сын, жена, тесть с тещей и дочь с мужем, дедушки и внуки.

В сказке «Девушка на берегу» речь идет о матери с сыном, которые вместе противостоят притеснениям со стороны землевладельца. В сказке «Павлины летят на юго-восток» рассказывается о том, как свекровь, будучи недовольной женой сына, мешает семейному счастью супругов; ещё сказка «Западный флигель» повествует о том, как теща, желающая выдать свою дочь за более достойного человека, придирается к зятю. В народной сказке «Лян Шаньбо и Чжу Иньтай» из-за недовольства по отношению к жениху со стороны родителей невесты, влюбленные не смогли быть вместе.

2.3 Символика числа в русских и китайских сказках

В русских и китайских народных сказках находят отражение религиозные верования и преклонение людей перед «силой» чисел.

В русских народных сказках все подчиняется нормам православной морали: брак заключается только один раз и на всю жизнь, семья – дар, которым нужно дорожить и который необходимо оберегать; жена находится на

установленной Богом иерархии, и если эта иерархия нарушается, то она всегда восстанавливается. Дети должны подчиняться воле родителей и жить по заповедям Божьим. Даже если в сказке говорится о нарушении моральных норм, то она всегда завершается их восстановлением.

Китайская религия – буддизм. В ней тоже уделяется внимание моральным нормам, согласно буддизму все живые существа одинаковые, для каждого человека важно равенство. Влияние буддизма на китайскую культуру велико, отношения в обществе подчиняются нормам буддизма, что находит отражение в сборнике «Буддийские народные сказки».

Еще одной важной религией, представленной в китайской сказке, является даосизм. Даосизм – одна из основных религий Поднебесной. Религиозно-философское учение даосизма сформировалось в Китае более 2000 лет назад. Основателем Даосизма считается китайский философ Лао-цзы, который в 6 в. до н.э. написал книгу «Дао Дэ Цзин» (Daodejing), изложив в ней основные принципы Дао. Учение о Дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии³⁵. Обыкновенно различают даосизм как определенный стиль философской критики (даоцзя) и даосизм как совокупность духовных практик (даоцзяо), но это деление достаточно условно. «Под даоцзя подразумевают преимущественно доциньский даосизм, связываемый с текстами, авторство которых приписывается Лао-цзы и Чжуан-цзы»³⁶. Самая важная особенность – в китайских народных сказках существуют много даосских образов, например, богиня Ванму (сказочная птица с пёстрым оперением), Нефритовый император (Царь бога), Дух земли и т.д. Например, в сказке «Волопас и ткачиха», персонаж ткачиха – это богиня Ванмудочи. В сказке «Ребенок Женьшень», Дух земли помогает ребенку Женьшень прятаться от охотника.

В процессе развития и передачи народных сказок следующим поколениям сформировалась их неразрывная связь с религией, религиозные

³⁵ Даосизм // Большой толковый словарь по культурологии / Кононенко Б. И., 2003.

³⁶ Даосизм // Новая философская энциклопедия, 2003.

верования проникли в каждый аспект народных сказок, стали источником и фундаментом данного творчества, религиозные верования имеют разнообразные способы выражения, однако центральным и самым убедительным является использование чисел.

История преклонения перед числами у русских начинается с давних времён. В древние времена явление преклонения перед числами неоднократно проявлялось в мифических преданиях. Русские издавна преклонялись перед числом 3, считая, что оно таит в себе скрытый смысл конечности, полноты и многообразия. Они считали, что всё сущее между небом и землёй неотделимо от правила 3 раз, множество природных явлений тесно связаны с числом 3, а вся Земля стоит на 3 китах. В реальной жизни существование общества у русских также стояло на 3 опорах: православие, самодержавие и народность. Вместе с тем пристрастие русских к числу 3 неразрывно связано с влиянием христианства и древней греко-римской культуры. В греко-римской культуре число 3 и кратные ей числа (6, 9, 12, 27, 30...) использовались очень широко. Например, в мифах у сына Неба и Земли Кроноса было 3 дочери и 3 сына; у богини Луны Дианы было 3 обличья; вход в преисподнюю охранялся 3 собаками; в преисподней было 3 Паньгуаня; существовало 9 богинь-муз и т.д. В христианской культуре случаев появления числа 3 и кратных ему ещё больше. Так, Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух составляют Святую Троицу; после смерти Иисус воскресает 3 дня; Иисус показал людям 3 чуда; Иуда предал Иисуса за 30 монет и т.д. Данные обладающие религиозным смыслом числа 3, а также кратные им числа глубоко влияли на образ мышления русских, что постепенно приняло форму состояния культуры, согласно которому три бралось за меру, за границу, а также вследствие этого стало нормой мышления и действий.

В древних русских традициях числа обладали не только священным значением, но также и чудесной мощью, приносящей счастья и беды. Русские почитали нечётные числа (кроме 13), запрещали упоминание чётных, считая, что нечётные несут счастье, а чётные представляют собой зло. Преклонение

русских перед нечётными числами отразилось в народных сказках, сформировав особый художественный выразительный приём.

В Китае же, наоборот, в народных сказаниях люди преклоняются перед чётными числами, существует толкование, согласно которому хорошие вещи должны быть парными, но сюда не включаются числа 3 и 9, эти числа в китайских сказках также имеют особое значение.

В русских народных сказках вне зависимости от того, царь ли это или крестьянин, в семье есть 3 сына и 3 невестки или же 3 дочери и 3 зятя; в царстве есть 3 воина или 3 представителя нечистой силы. Главный герой в сказках должен выполнить 3 задания или же разгадать 3 загадки; пройти 3 раза через мучения или выполнить 3 подвига; сделать 3 выбора, которые определяют судьбу, или пройти 3 жизненных испытания и т.д. Когда главный герой попадает в тяжёлое положение, у него всегда есть 3 вида волшебной силы, 3 магических помощника помогают ему спастись и заполучить счастье. Например, в «Царевне-лягушке» у царя есть 3 детей, которые поженились на 3 невестках, пиршество продолжалось 3 дня; царь захотел проверить 3 невесток, на протяжении 3 дней давал 3 сыновьям указания, чтобы каждая невестка выполнила по 3 задания.

Сюжеты русских сказок также основываются на 3 неразрывно связанных вещах, каждый сюжет делится на 3 части, в композиции сказок обычно применяется самое характерное для народных сказок «правило трёх повторений», то есть в каждой сказке должно повторяться число 3, например, 3 схожих сюжета в сказке, 3 страшных опасности, через которые проходят главный герой, 3 огромных затруднения, с которыми должен справиться главный герой, 3 схватки с силами зла и т.д. Интересно и то, что в некоторых сказках не только имеется деление на 3 части, но также каждое событие может происходить в течение 3 дней, 3 месяцев, 3 лет, всё, что делает главный герой, ограничивается числом 3, драматические промежутки времени, которые определяют судьбу главного героя, также имеют продолжительность в 3 дня, происходят в 3 часа дня и т.д.

Китайские сказки аналогичны русским по отношению к числу 3, китайцы также привыкли использовать композицию с тремя частями или сюжет, завязанный на трёх конфликтах, но в самом сюжете нет такой чёткой установки лишь на число 3, например, главный герой в сказках необязательно должен иметь троих братьев или сестёр или же проходить три испытания.

Кроме того, в русских сказках неоднократно используется число 7. Так, 7 воинов проходят через 7 замков; девочка в возрасте 7 лет с помощью ума и сообразительности побеждает царя; воины в летающих сапогах за один шаг преодолевают 7 вёрст (одна верста равняется 1106 км); есть 77 дверей, закрытых на 77 замков; колдунья, занимаясь лечением больных, даёт им 7 лекарственных трав, наказывая замачивать их в 7 водах, каждый день пить по 7 ложек, пить на протяжении 7 дней и т.д. Такое неоднократное появление в народных сказках чисел 3 и 7 неслучайно, это явление имеет давние историко-культурные истоки и содержит в себе глубокий смысл национальной культуры.

Пристрастие к числу 7 в русских сказках также имеет религиозные истоки. Русские глубоко верят в православие, считая, что Бог создал всё сущее за 7 дней, поэтому в неделе 7 дней, а в раю 7 уровней. Русские в православии почитают 7 видов добродетели (любовь, нестяжание, целомудрие, смирение, воздержание, кротость, трезвение), существуют 7 видов грехов, которые могут привести к небесной каре (гордость, сребролюбие, блуд, зависть, чревоугодие, гнев, уныние), молитва во время религиозной мессы разделена на 7 частей. Православные 7 Таинств (Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение) ещё более тесно связаны с православным догматом о спасении Иисусом Христом людей через жертвование своей жизнью. Поэтому число 7 стало самым цельным, самым счастливым и самым благоприятным, обладающим мистическим значением и богатым культурным содержанием.

В китайских народных сказках число 7 не имеет какого-либо особого значения, однако часто используется число 9, оно наделяется скрытым смыслом

наличия прав и статуса, а также используется для выражения преклонения перед более высоким статусом.

Религиозные верования глубоко влияют на русский и китайский народ, и именно поэтому такого рода культура сама собой просочилась в народные сказки. В русских и китайских народных сказках сюжетные преклонения перед числами не только показывают сильную индивидуальность культуры, но и отражают религиозные верования, национальный дух и менталитет.

2.4 Языковая специфика русских и китайских народных сказок

Национально-культурные особенности проявляются в сказках и на языковом уровне.

Одной из составляющих любой культуры и истории являются имена. В фольклорных произведениях существует большое разнообразие имен, прозвищ и кличек героев.

Видный лингвист В.С. Виноградов полагал, что имя собственное – это всегда реалия. В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственное в своем роде и неповторимое. В каждом таком имени обычно содержится информация о «локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта»³⁷.

Наиболее частотное имя в русских сказках – это Иван. Имя это пришло в язык из греческого, но прежде принадлежало древнееврейскому языку и имело форму Иоханан. Герой под именем Иван не только образ дурака. Например, в русской известной сказке «Царевна-лягушка» герой по имени Иван-царевич добрый и храбрый. В русских сказках используются и другие имена: Василиса Прекрасная (красивая), Добрыня Никитич (добрый), Елена Прекрасная (красивая), Светогор-богатырь (светлый) и др.

Для китайских сказок характерно похожее с русскими использование особого значения имени, но в китайских сказках мало индивидуальных собственных имен. Например, герой с именем 福 «Фу» значит «счастье»,

³⁷ Виноградов В.С. История русских лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1978.

富贵«Фугуй» значит «богатая жизнь», 纯«Чунь» и 洁«Цзе» значит «чистая душа», «Цянь» значит «красивая девушка», 睿«Жуй» и 智«Чжи» значит «умный человек» и др.; в китайских народных сказках существуют несколько особых имен, образное значение которых используется в настоящем языке, например, 田螺 «Тяньло» символ доброй и трудолюбивой девушки, 孟姜女 «Мэн Цзяннью» символ упорства, преданности и непоколебимости; 秦世美 «Цинь Шимэй» символ непостоянства – «семь пятниц на неделе» и др.

В народных сказках часто встречаются художественные эпитеты. По структуре эпитеты представляют собой сочетание имени существительного и определения.

Таблица 1 – Сравнение эпитетов

Русские	Китайские
солнце красное	红日 красное солнце
синее море	湛蓝的汪洋 синее море
чистое поле	旷野 чистое поле
тёмная ночь	黑夜 тёмная ночь
сыновья мои милые	宝贝儿子 сыновья мои милые
добрый молодец	善良的年轻人 добрый молодец
добрый конь	温顺的马 добрый конь
красавица писаная	如画的女子 писаная красавица
богатырский конь	骏马 богатырский конь
серый волк	灰狼 серый волк
хитрая лиса	狡猾的狐狸 хитрая лиса
белая лебедь	白天鹅 белая лебедь
слёзы горькие	苦涩的眼泪 горькие слёзы
лес дремучий	茂密的森林 дремучий лес

белая берёза	白桦 белая берёза
дуб могучий	参天大树 могучий дуб
белокаменные дворцы	白色城堡 белокаменные дворцы
меч острый, булатный	英雄配宝剑 меч острый, булатный

Через примеры мы можем увидеть, что русские сочетания эпитетов сходны с китайскими. Эти образы от человеческого общего ознакомления с жизнью. Поэтому в русских и китайских народных сказках они одинаковые по смыслу, но разные по модели построения. Для рифмовки в русских народных сказках может изменяться словорасположение, можно увидеть, что атрибут идёт после эпитета, то есть имя «существительное + эпитет», например: солнце красное, дочь любимая, сыновья мои милые, говорит она отцу любимому...; однако эпитет может находиться и впереди существительного: серый волк, богатырский конь, добрый молодец и др. Кроме того, часто встречаются прилагательное в краткой форме, например: красно солнышко, красна девица, сине море, чисто поле и др. В китайских сказках местоположение эпитета постоянно: «эпитет + существительное». В китайском языке можно говорить «красное солнце», но «солнце красное» нельзя, и можно «горькие слёзы», а «слёзы горькие» нельзя, поэтому в китайском языке расположение слов в таких словосочетаниях - это постоянный признак, порядок слов изменить нельзя.

И в русских народных сказках, и в китайских много пословиц и фразеологизмов, например, в русской сказке «Лиса и волк» волк говорит лисе: «Здравствуй, лиса, хлеб да соль... дай мне рыбки». Здесь «хлеб да соль» – фразеологизм, обозначающий приветствие. В китайской народной сказке «Сказка о камне, которое ждет возвращения мужа». В сказке царь морского дракона сердился, что его дочь за рыболовом замужем. Он сказал своей дочери: «Если ты не вернёшься ко мне, для рыболова будет быть живым хуже, чем умереть». Здесь «Быть живым хуже, чем умереть» – фразеологизм, обозначающий плохую, трудную, несчастливую жизнь

В русских народных сказках есть много речевых устойчивых выражений, например:

Пир на весь мир, идти куда глаза глядя; конь бежит, земля дрожит; утро вечера мудренее; ни в сказке сказать, ни пером описать; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; шёл он близко ли далеко ли, долго ли коротко ли; такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать...

Подобных словосочетаний и предложений в китайских народных сказках нет.

Можно выделить другие часто используемые речевые конструкции в русских народных сказках. Это слова и словосочетания, которые помогают начать и закончить сказочное повествование.

Как в русских, так и в китайских сказках действие начинается в привычном месте – это может быть дворец, деревня, дорога, а затем действие переносится в мир волшебный – «за моря и океаны», в подземелье, чудесные страны и т.п. Интересно, что формулы начала и конца схожи в китайской и русской сказках. Русские сказки часто начинаются: Жили-были...; При царе Горохе...; За тридевять земель...; В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...; В некотором царстве, в некотором государстве...; На море, на океане, на острове Буяне стоит дуб зелёный. Под тем дубом стол золоченый. На столе бык печеный. Садись, кушай, мою сказку слушай...; ни в сказке сказать, ни пером описать...; Служба будет впереди! Беда, будет впереди; это присказка, сказка будет впереди! У чёрта на куличках...

В конце русской сказки можно встретить такие выражения: Стали жить-поживать – добра наживать; Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец; Стали жить да поживать, да приплода поджидать; И сейчас живут – хлеб жуют и т. д.

В китайских сказках можно встретить подобные формулы начала: Хэнь цзю хэнь цзю и цянь... (Давным-давно...); Хэнь цзао хэнь цзао и цянь... (В очень далёком прошлом...); Гу ши хоу... (В глубокой древности...); Цун цянь йоу... (Жили и были...); Цзай хэнь гу хэнь гу дэ ди фан... (В тридевятое

царство и тридешатое государство...)). А заканчивая сказку, сказатель обычно говорит: Цун цы, та мэнь гуо шан ла синь фу дэ шэн хуо, сян цин сян ай, бай тоу се лао (С тех пор они жили счастливой жизнью, душа в душу, до глубокой старости) и др.

В русских народных сказках ещё есть повествовательные или переходные формулы. Они указывают на неопределённость времени или расстояния: Долго ли, коротко ли... ; Близко ли, далеко ли... ; Низко ли, высоко ли... ; Скоро ли, коротко ли... ; Много ли, мало ли...

Эти сочетания используются с глаголами движениями: идти, ехать, прийти, подъехать, отъехать, залететь и т.д. например:

Низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, приходит к мостику.

Долго ли, коротко ли, приходят к избушке.

Долго ли, коротко ли он шел, и пришел, наконец, туда.

Долго ли, коротко ли так дело шло...

Долго ли, коротко ли шёл добрый молодец.

Много ли, мало ли лет прошло.

Ехал он много ли, мало ли, долго ли, коротко ли...

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, подъезжают они к одному дворцу.

Шли долго ли, коротко ли. Шли близко ли, далеко ли, Вот, наконец, и Клин.

Повествовательные медиальные или переходные формулы вместе с глаголом используются для передачи результата действия: добраться, воротиться, бродить, прискакать, прикатиться и т.д., например:

Долго ли, коротко ли – прикатился клубочек в лес.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, воротился он на родину.

Долго ли, коротко ли – добрался он до большого прекрасного города.

Близко ли, далеко ли, шли-шли, шли-шли и добрались, куда надо.

Долго ли, коротко ли бродил он по белу свету.

Долго ли, коротко ли – прикатился клубочек в лес.

Ещё существует выражение «Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается», которое может использоваться самостоятельно или с другими переходными формулами вместе, например:

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается.

Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается.

Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, – не так скоро дело делается, как скоро сказка сказывается.

Долго ли, коротко ли шёл добрый молодец, скоро сказка сказывается, да тихо дело делается.

Через эти предложения можно увидеть, что последовательность между переходной формулой – свободная. Самые обычные переходные формулы: скоро – не скоро; не так скоро – как скоро; скоро – тихо и т.д.

Подобных переходных формул в китайских народных сказках нет.

Как в русских, так и в китайских народных сказках отмечаются повторы, слов, словосочетаний, предложений и целых фраз:

...Клобок, Клобок! Горе ты луковое.

...Мчусь я, что есть духу,

Мчусь я без оглядки.

...ехал-ехал, приехал к третьей сестре.

...ехал-ехал, подъехал к одному дворцу.

...шёл-шёл, и пришёл в лес.

...шёл-шёл, стоит избушка, взошел в неё ...

...шли-шли, шли-шли и добрались, куда надо.

И похожие повторные сюжеты в русских народных сказках:

...Он купил калач и съел, ему всё ещё хотелось есть.

Он купил другой калач и съел, ему всё ещё хотелось есть.

Он купил третий калач и съел, ему всё ещё хотелось есть.

Потом он купил баранок и... («Три калача и одна баранка»)

В китайских народных сказках тоже существуют повторы, а именно повторяющие слова, сочетания и предложения. Как повторение отдельного слова сочетания:

...драгоценный жемчуг, драгоценный жемчуг, я хочу дом, самый красивый (四川• «Драгоценный жемчуг»)

...иду, иду! Не знаю сколько иду.走呀走呀!不知道走了多远。(云南•淌来儿)

Ещё есть повторные сходные предложения, структура и сюжет, например:

...Берёзовая корзина, Берёзовая корзина, 桦皮篓, 桦皮篓,

Я не хочу мясо, я не хочу выпивку, 我不要肉不要酒

хочу четыре корзины золота и серебра. 专要金银四大篓

Берёзовая корзина, Берёзовая корзина, 桦皮篓, 桦皮篓,

Три девушки – мои, 三个姑娘归我有,

Богатство и почесть долго. 荣华富贵过长久。(吉林«Берёзовая корзина»)).В русских народных сказках активно используются имена существительные и прилагательные с суффиксами со значением уменьшительности или ласкательности, например, суффиксы: -ик (мужик, бубенчик), -ец (братец, молодец), -ица (сестрица, лисица), -ок (петушок, сынок, баранок) -ушк, -юшк (избушка, девушка, Алёнушка, хозяйюшка, батюшка), -ышко (зернышко, солнышко), -еньк (Машенька, Катенька, доченька, аленький, беленький) и т.д. А в китайском языке используется особое слово «儿» (ер, суффикс существительного со значением ласкательности) или слово «小» (xiǎo - маленький и милый), то есть имя существительное + слово «ер» или слово «xiǎo» + имя существительное, например: xiǎo + головастик, это значение милый, маленький головастик; цветок + ер как слово цветочек, яблоко + ер как слово яблочко.

2.5 Реалии народной жизни в русской и китайской сказках

Как уже было отмечено ранее, в сказках отражаются особенности уклада жизни, характеризующие жилище, одежду, еду человека.

В русских и китайских народных сказках мы находим описание жилища, чаще всего это описание крестьянской избы. В русской сказке часто упоминается красный угол (парадное и значимое место в доме). Место за столом в красном углу считалось наиболее почетным: оно предназначалось для хозяина, священника или почетных гостей. Печь (хранящая огонь), как правило, выступает культовым центром жилища.

Важнейшей в русских народных сказках оказывается оппозиция «изба (избушка) – дворец (терем)». Традиционны для волшебной сказки ситуации, связанные с превращением избы во дворец, появлением дворца на месте избы, перемещением героя из избы во дворец и т.д., основанные на противопоставлении нищеты избы богатству и великолепию дворца.

В китайских народных сказках жилище – фанза. Фанзы могут быть глиняные, деревянные, бамбуковые, камнетесные, земляные. Особое китайское жилище в народных сказках – «сыхэюань». Оно состоит сразу из нескольких объединенных построек, которые образуют прямоугольник. Фасад каждого из них смотрит внутрь двора. Пекинский дворик предназначен для проживания сразу нескольких поколений одного рода. Чаще всего он состоит из четырех сооружений³⁸. В китайских сказках тоже существуют традиционные ландшафтные архитектуры, самая известная – Сучжоу сады. Китайская ландшафтная архитектура традиционно сочетает в себе реалистическое и романтическое начала. Подражая живой природе, садоводы стремились к тому, чтобы любой пейзаж, холм или даже одно дерево вызывали гамму чувств. Примером тому могут служить извилистые дорожки, петляющие «паутиной» по всей территории. Вот, что писал по этому поводу известный поэт XII века Лю Ю: «Тропинка, кажется, кончается у подножия холма или на берегу реки,

³⁸ Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966.

как вдруг еще один изгиб, и перед нами новая перспектива». Так в китайских древних сказках «Лян Шаньбо и Чжу Иньтай» и «Западный флигель» персонажи живут в традиционной ландшафтной архитектуре, в сказке герои часто встречаются в прекрасном внутреннем саде, а в сказке «Волопас и ткачиха» персонаж волопаса живет в глиняной фанзе.

Не обходит вниманием русская сказка и национальный костюм, который, как и дом, гармонично вписывается в традиционные представления древних славян. Из мужской одежды упоминаются рубашка, шапка, штаны и пояс, а из женских – сарафан, рубашка, пояс, головной убор (сорока, кокошник, кичка) и др. В китайских народных сказках традиционная одежда называется «ханьфу» (одежда династии Хань). Классический ханьфу – это длинная до колен верхняя рубаха «И» (衣) с широкими или узкими рукавами и расширяющаяся к низу, длинная до пят юбка «Чан» (裳). Под «И» надевается исподнее «чжуньи» (中衣) и «чжунчан» (中裳) из хлопчатника или шёлка. Мужской вариант называется «шэньи» (深衣) или «чжицзюй» (直裾), а женский «цюйцзюй» (曲裾). Именно этот костюм и послужил прототипом японского кимоно³⁹. В китайских исторических сказках только император имел право носить одежду, украшенную драконами. Такой вид одежды так и назывался «лунпао» – платье с драконами. Как правило, императорские одеяния были желтого цвета, потому что именно желтый (золотой) цвет в Китае – цвет императора. Например: в сказке «Легенда о Хуа Мулань» Мулань выдаёт себя за мужчину и занимает место, которое раньше занимал её отец. Затем император дарует ей государственную должность. После этого она возвращается домой, её навещают друзья, и они застают её в женской одежде. В конце сказки император надевал «лунпао», а Мулань – «чжуньи» и «чжунчан».

Большинство русских сказок заканчивается словами «пир на весь мир», что говорит о трепетном отношении русского человека к еде. Пышные свадьбы, застолья – это то, что любят на Руси. В русских сказочных сюжетах

³⁹ Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966.

упоминаются различные напитки и блюда русской национальной кухни: щи, каша, хлеб, кисель, блины, пироги, пряники, квас и др. Отметим, что каша – одно из главных традиционных блюд у русских. Сказка отражает обычай русских соблюдать посты и отмечать праздники (Масленица, Пасха, Рождество и т. д.). Например, сказки «Как весна зиму поборола», «Соломенная Масленица», «Крылатый, мохнатый да масленый» и «Солнце и блины».

Китайская традиционная еда в сказке тоже очень разнообразная. Самая национальная еда – блюда, которые готовят на праздники, – это пельмени, «юаньсяо» (клецки из рисовой муки со сладкой начинкой), «юэбин» (лунная лепешка) и др. Эти блюда в китайских сказках только для праздника, а теперь уже можно готовить их и в обычные дни. Например, сказка «Чань Э возносится к луне» рассказывает о гибели Чань Э, которая после смерти возносится к луне. Сегодня люди готовят юэбин, посвящая это блюдо памяти Чань Э.

Итак, во второй главе нашего исследования были сопоставлены тексты русских и китайских народных сказок: выявлены особенности, сходства и различия в передаче образов сказочных героев, состава семьи, религиозной символике числа и языковой специфике. Национально-культурная специфика в русских и китайских народных сказках проявляется также ярко и в характеристике жилища, одежды и еды.

Придав им особый эстетический интерес, а также с помощью особого художественного метода выражения отразила религиозные настроения и нравственные нормы русского и китайского народа. В богатой культуре русские и китайские народные сказки представляют собой удивительную часть, которая пропитана глубоким культурным содержанием, обладает бурной жизненной силой и мощной силой воздействия.

«В именах в той или иной степени отражаются быт и фантазия, род занятий и отношение к окружающему миру, художественное творчество народов, даже их исторический контакт между собой».

Обычно это описание интерьера дома в русских сказках, как правило, повторяется из текста в текст. Тем не менее устойчивые формулы, характеризующие жилище изнутри, информативны в этническом плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народные сказки – это словесное искусство народа, его художественное творчество. Они стали важной частью культуры народа. При помощи языка, важнейшего компонента культуры, создаются типичные сказочные образы, описания пейзажа и эволюции общества, а также отражается мировоззрение народа.

В России сказка – это эпический жанр русского фольклора. Среди русских сказок выделяются сказки о животных, социально-бытовые сказки и волшебные. В Китае в современной фольклорной терминологии используется термин «Миңцзяньгуши» («Народные сказки»). Сказки принято делить на четыре жанровых вида: волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые сказки и исторические сказки. В нашем исследовании были сопоставлены эти виды сказок русского и китайского фольклорного наследия.

Основным признаком эпических жанров фольклора Китая и России можно назвать сюжетность. Сказка может состояться только тогда, когда реальный и волшебный мир станут одним целым. Один мир входит в другой, создавая переплетения реального и чудесного, именно тогда просто история превращается в сказочное повествование. И русские, и китайские сказки имеют четкую композицию, которая включает в себя зачин, основную часть с развитием и кульминацией сюжета и концовку.

На основе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что сказка передаёт национально-культурную специфику определенного этноса.

Между русскими и китайскими сказками так много общего.

1. Образы и персонажи сказок наделены особенностями человеческого характера, их речь, модели поведения, жизненное состояние отражают действительность жизни людей;

В русских народных сказках действующие персонажи весьма многообразны, эти образы сходны с китайскими. Так, крестьяне всегда

простые, добрые; девушки красивые и умные; мужчины смелые и настоящие; природные силы волшебны и оригинальны.

В русских и китайских народных сказках образы животных похожи: волк обычно алчный, злой, осёл упрямый и заносчивый, змея опасная и отвратительная, медведь неуклюжий.

В русских и китайских сказках мы можем отчётливо увидеть разграничение структуры всего человеческого мира на три сферы – природа, люди и неведомые силы.

2. В русских и китайских сказках в семье самый младший из братьев – самый честный, достойный и храбрый, а старшие братья – хитрые, жадные и глупые. Старшим братьям обычно достается в наследство большое богатство, однако в конце сюжета самый младший из братьев всегда обретает счастливую жизнь: становится богатым или берет в жены прекрасную царевну.

В русских и китайских народных сказках показаны семьи, живущие по установленным в той или иной культуре традициям. В сказках семейные отношения между мужем и женой, между родителями и детьми строятся в соответствии с тем, что муж выше, чем жена, жена находится в подчинении у мужа, дети должны подчиняться воле родителей.

3. В русских и китайских сказках всё подчинено нормам религиозной морали. Для русской культуры это основы православия, для китайской – философия буддизма и даосизма.

Большую роль играет в сказках символика числа. Например, китайские сказки аналогичны русским по отношению к числу 3, китайцы также привыкли использовать композицию с тремя частями или сюжет, завязанный на трёх конфликтах.

4. В русских и китайских сказках используются пословицы, фразеологизмы, эпитеты. В русских и китайских народных сказках часто употребляются похожие традиционные сказочные устойчивые сочетания для начала и концовки сказки; повторы отдельных слов, конструкций, сюжетные повторы.

В то же время между русскими и китайскими сказками много отличий.

1. В русских и китайских народных сказках волшебные персонажи имеют культурные различия, их значения и качества разные.

В китайских сказках божества представляют собой самостоятельные отдельные образы. Например, богиня Ванму (сказочная птица с пёстрым оперением), Нефритовый император (Царь бога), Дух земли и др. В русских сказках действуют, например, совершенно иные силы: Леший, Водяной, Баба-Яга, Кощей Бессмертный.

2. Семья в китайских народных сказках – это пример патриархальной семьи, включающей родителей, детей, бабушек, дедушек, всех близких родственников. Для такой семьи характерно превосходство мужчины над женщиной, почитание старших и соблюдение субординации в отношениях между поколениями. В китайских народных сказках родители уделяют большое внимание выбору будущих супругов для своих детей: это должен быть человек одинакового с ними общественного положения, также очень важным является его происхождение.

В русских народных сказках супружеские отношения являются самой важной формой семейных связей. Муж или жена готовы покинуть родной дом ради своей второй половинки, ради спасения любимого человека герои готовы пожертвовать всем.

3. Русские почитали нечётные числа (кроме 13), запрещали упоминание чётных, считая, что нечётные несут счастье, а чётные представляют собой зло; в китайских народных сказках люди преклоняются перед чётными числами, существует толкование, согласно которому хорошие вещи должны быть парными. Число 7 в русских сказках имеет религиозное значение, а в китайских сказках нет.

4. Для русских сказок характерно использование имени Иван. Герой по имени Иван – символ умного дурака. В русских сказках используются такие «говорящие» имена: Василиса Прекрасная (красивая), Добрыня (добрый), Светогор (светлый). В китайских сказках не используются особые имена, но у

многих героев имя имеет символическое положительное значение, например, имя Фу (второй тон) значит счастье.

5. В русских народных сказках есть много устойчивых словосочетаний, коротких предложений и повествовательных переходных формул, а в китайских сказках их нет.

6. Реалии народной жизни в русской и китайской сказках разные.

Итак, у каждого народа существует определённый багаж сказок, который аккумулирует мудрость народа, отражает национальный колорит, выражает общие идеи и желания людей. Народные сказки являются отражением национально-культурной специфики через передачу семейных традиций, религиозных взглядов, особенностей жизненного уклада того или иного этноса. Главным ретранслятором картин народной жизни является национальный язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аверинцев, С. С. Философская энциклопедия / С. С. Аверинцев. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
- 2 Алексеев, В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях / В. М. Алексеев. – М., 1966. – 260 с.
- 3 Аникин, В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – М.: Худож. лит., 1984. – 176 с.
- 4 Аникин, В. П. Теория фольклора / В. П. Аникин. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 408 с.
- 5 Афанасьев, А. Н. Русские народные сказки. – М.: Оникс, 2001. – 336 с.
- 6 Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. – М.: Изд-во Наука, 1957. – 477 с.
- 7 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов; Сост. К. М. Тертицкий. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – 304 с.
- 8 Белокуровой, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокуровой. – М., 2005. – 332 с.
- 9 Брилёва, И. С. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, И. В. Захаренко. – М.: Гнозис, 2004. – 315 с.
- 10 Ващенко, Н. Н. Символика образов животных в китайских сказках / Н. Н. Ващенко // Народная культура Сибири. Материалы VII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск, 1998. – С.152–155.
- 11 Ващенко, Н. Н. Этнографизм китайских сказок / Н. Н. Ващенко // Народная культура Сибири. Материалы IX научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск, 2000. – С. 43–47.
- 12 Ведерникова, Н. М. Русская народная сказка / Н. М. Ведерникова. – М.: Наука, 1975. – 136 с.

- 13 Волшебные сказки Китая.– М.: Рипол-классик, 2014. – 192 с.
- 14 Вороньев, А.Н. Книга для чтения / А. Н. Вороньев. – М.: Просвещение, 2008. – 64 с.
- 15 Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
- 16 ГаоЦзюйчэн. Цяньянь (Предисловие) / ГаоЦзюйчэн // Чжонго дуну гуши (Китайские сказки о животных) / Бянь (Составитель) ГаоЦзюйчэн. – Бэйцзин (Пекин), 1995. – С. 1–7.
- 17 Голыгина, К. И. «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I XIII вв.) / К. И. Голыгина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 364 с.
- 18 Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д.Попков, А.П.Садохин; Под ред. А.П. Садохина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
- 19 Гура, А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика / А. В. Гура. – М.: Индрик, 2012. – 936 с.
- 20 Дун Гуаньцзе. Очарование и магия китайской и западной культуры / Дун Гуаньцзе. – Пекин, 1999. – 203 с.
- 21 Емельянова, О.Н. Стилистические пометы в толковых словарях / О. Н. Емельянова // Русская речь. – М., 2002.– № 5. – С. 45–47.
- 22 Ефремов, А. М. Функциональный аспект китайской речи / А. М. Ефремов // Мир китайского языка: Научно-методический сборник / Под общей ред. проф. Р. К. Миньяр-Белоручева. – М., 1998. – № 2. – С. 6–17.
- 23 Зелинский, В. От издателя / В. Зелинский // Китайские сказки / Пер. с французского под ред. В. Зелинского. – М., 1893. – С. 3–5.
- 24 Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2001. – 310 с.
- 25 Зуева, Т.В. Русский фольклор: слов.-справ. / Т. В. Зуева. – М.: Просвещение, 2002. – 336с.

26 Калугин, В. Фольклор народов России: в 2 т. Т. 1. Антология / В. Калугин. – М.: Дрофа, 2009. – 320 с.

27 Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

28 Кербелите, Бр. Каталог литовского повествовательного фольклора: Сказки о животных / Бр. Кербелите // Фольклор. Комплексная текстология. – М.: Наследие, 2001. – С. 252–315.

30 Козолупенко (Пашинина), Д.П. Рифмы мифа и фольклора: мифопоэтическое восприятие времени / Д. П. Козолупенко (Пашинина) // Мир психологии. – 2002. – № 3 (31). – С.138–139.

31 Конвэй, Д. Дж. Танцы с драконами. Мифы и легенды / Д. Дж. Конвэй; Пер. англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 324 с.

32 Коновалова, И.Н. Демонологическая лексика как фрагмент концепта сакральное в русском языковом сознании: Язык, Система, Личность / И. Н. Коновалова. – М., 2000. – 556 с.

33 Кононенко, Б. И. Даосизм / Б. И. Кононенко // Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – 422 с.

34 Костина, А.В. Национальная культура. Этническая культура. Массовая культура. «Баланс интересов» в современном обществе / А. В. Костина. – М.: Либроком, 2009. – 216 с.

35 Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла / И. Н. Котова, А. С. Котова. – М.: Паритет, 2005. – 240 с.

36 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 416 с.

37 Красных, В.В. Этнолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – 284 с.

38 Круглов, Ю.Г. Русские народные сказки / Ю. Г. Круглов. – М.: Просвещение, 2003. – 386 с.

- 39 Крючков, С.В. Русские народные сказки / С. В. Крючков. – М.: Просвещение, 2005. – 214 с.
- 40 Кэмпбелл, Дж. Герой с тысячью лицами. Миф. Архетип. Бессознательное / Дж. Кэмпбелл; Пер. с англ. К. Семенова. – Киев: «София», 1997. – 336 с.
- 41 Ли Найкунь. Сопоставительное изучение китайской и зарубежной этнографии / Ли Найкунь. – Цзинань, 1993. – 167 с.
- 42 Либеральные реформы и культура. – М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2003. – 160 с.
- 43 Лобонова, Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность: Монография / Л. П. Лобонова. – М.: МГУЛ, 2004. – 165 с.
- 44 Мадлевская, Е. Я. Русская мифология / Е. Я. Мадлевская. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 421 с.
- 45 Мазалова, Н. Е. Этнографические аспекты изучения личности «знающего» (XIX – начало XXI в.) / Н. Е. Мазалова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. – 320 с.
- 46 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М.: Изд-во «Астрель», фирма «Изд-во АСТ», издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 632 с.
- 47 Мамонтов, А. С. Дух народа, язык и культура / А. С. Мамонтов // От слова к делу: Сборник докладов X Конгресса МАПРЯЛ. – СПб.; М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2003. – С.170–178.
- 48 Маркина, Н.А. Мы родом из сказки учебные: пособие для иностранных студентов-филологов / Н. А. Маркина, Ю. Е. Прохоров. – СПб.: Златоуст, 2004. – 116 с.
- 49 Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 50 Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

- 51 Мунира, К. Национально-культурная специфика русских народных сказок / К. Мунира // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 76–83.
- 52 Мунира, К. Русская народная сказка как инокультурный текст / К. Мунира // Вопросы филологических наук. – 2007. – № 2 (25). – С. 45–46.
- 53 Налепин, А. Л. Два века русского фольклора / А. Л. Налепин. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – 504 с.
- 54 Никифоров, А. И. Сказка и сказочник / А. И. Никифоров. – М., 2009. – 376 с.
- 55 Некрасова, Н. Сказочные возможности / Н. Некрасова. – М., 2008. – 224 с.
- 56 Новик, Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки / Е. С. Новик // Структура волшебной сказки. – М., 2001. С.122, 126.
- 57 Плахова, О. А. Динамика мифологического концепта «великан» (на материале английских народных сказок) / О. А. Плахова // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 2(14). – С.95–100.
- 58 Попов, П. С. Китайско-русский словарь. Т.1. Пекин, 1888. С. 352. Цитируется по: Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / Сост. К. М. Тертицкий. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – 158 с.
- 59 Попова, З. Д. Проблема моделирования концепта в лингвокогнитивных исследованиях / З. Д. Попова, А. Стернин. – Кемерово: Графика, 2003. – 189 с.
- 60 Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – СПб., 2000. – 236 с.
- 61 Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп // Пропп В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки / Коммент. Е. М. Мелетинского, А. Ф. Рафаевой; сост. И. В. Пешков. – М.: Лабиринт, 1998. – 436 с.
- 62 Пропп, В. Я. Морфология <волшебной> сказки / В. Я. Пропп // Пропп, В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп / Коммент. Е. М. Мелетинского, А. Ф. Рафаевой; сост. И. В. Пешков. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 5–111.

- 63 Пропп, В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – 2-е изд. – СПб.: «Алтейя», 1997. – 288 с.
- 64 Пропп, В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
- 65 Пропп, В. Я. Фольклор. Литература. История / В. Я. Пропп. – М.: Издательство Лабиринт, 2002. – 464 с.
- 66 Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М., 2005. – 361 с.
- 67 Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М., 2005. – 509 с.
- 68 Пушкин, А. С. Сказки Пушкина. Живопись Палеха / А. С. Пушкин. – М.: П-2, 2007. – 128 с.
- 69 Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи / И. А. Разумова. – М.: Дрофа, 2001. – 376 с.
- 70 Репнякова, Н. Н. Фольклорный образ и культурный контекст / Н. Н. Репнякова // Гуманитарное знание. Серия «Преемственность»: Сб. научных трудов. – Омск: Ом-ГПУ, 2000. – Вып. 4. – С. 261–265.
- 71 Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 320 с.
- 72 Сказки русских писателей / Сост., предисл., Н. Сидориновой; худож. Е. Монин и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 211 с.
- 73 Скворцова, Е. М. Теория и история культуры / Е. М. Скворцова. – М., 2003. – 406 с.
- 74 Соловьев, В. М. Тайны русской души / В. М. Соловьев. – М., 2003. – 199 с.
- 75 Стандарты по издательскому делу: сб. док. / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – 3-е изд. – М.: Экономистъ, 2004. – 623 с.

76 Татаринова, Н. В. Логоэпистемы из русских народных сказок в коммуникативном пространстве носителей русского языка / Н. В. Татаринова. – М., 2005. – 155 с.

77 Теремок. Логопедическая сказка для развития речи / О. Г. Ивановская, Е. А. Петрова, С. Ф. Савченко. – СПб.: КАРО, 2008. – 72 с.

78 Ткаченко, Г. А. Дракон / Г. А. Ткаченко // Ткаченко Г. А. Культура Китая: Словарь-справочник. – М.: ИД «Муравей», 1999. – С. 67–68.

79 Ткаченко, Г. А. Культ гор / Г. А. Ткаченко // Культура Китая: Словарь-справочник. – М., 1999. – 324 с.

80 Ткаченко, Г. А. Лев / Г. А. Ткаченко // Ткаченко Г. А. Культура Китая: Словарь-справочник. – М.: ИД «Муравей», 1999. – 233 с.

81 Ткаченко, Т. А. Вода / Т. А. Ткаченко // Ткаченко Г. А. Культура Китая: Словарь-справочник. – М.: ИД «Муравей», 1999. – С. 33–34.

82 Трессидер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер; Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

83 Франц, М. Л. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке / М. Л. Франц; Пер. с англ. Р. Березовской, К. Бутырина; науч. ред. В. В. Зеленского. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 360 с.

84 Фрезер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Фрезер; Пер. с англ. М. К. Рыклина. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 784 с.

85 Ханг, Р. Обрядовый фольклор кхмеров (Опыт комплексного собирания и изучения): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Р. Ханг. – М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1999. – 20 с.

86 Цыхай. Соиньбэнь 1989 няньбань. (Море слов. Филологическое издание 1989 г. – Шанхай, 1995. – 2576 с.

87 Чжан Цяньюнь. Национально-культурная специфика китайских сказок // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XVI региональной научно-

практической конференции (14 мая 2015г.). Благовещенск: ООО “Буквица”, 2015. С. 137–139.

88 Чжунго дуну гуши (Китайские сказки о животных) / Бянь (Составитель) Цзюйчэн. – Бэйцзин (Пекин), 1995. – 596 с.

89 Шейгал, Е.И. Власть как концепт и категория дискурса. Эссе о социальной власти языка / Е. И. Шейгал. – Воронеж, 2001. – С. 57–64.

90 Щукин, В.Г. Вопросы философии / В. Г. Щукин. – М., 2004. – С. 47–65.

91 Шереметева, Г. Сказка о ветре. Медитация для взрослых / Г. Шереметьева. – СПб.: Амрита-Русь, Белые альвы, 2005. – 112 с.

92 Ши Найань. Речные заводы / Пер. с кит. А. П. Рогачева, ред. В.С. Колоколова. – Рига: «Полярис», 1992. – Т. 1. – 499 с.

93 Шинкаренко, В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства. Миф и сказка / В. Д. Шинкаренко. – М., 2009. – 208 с.

94 Шуклин, В.В. Русский мифологический словарь. / В. В. Шуклин. – М.; Екатеринбург: Уральское издательство, 2001. – 383 с.

95 Щичко, В. Ф. Китайская письменность и перевод / В. Ф. Щичко // Мир китайского языка: Научно-методический сборник / Под общей ред. проф. Р. К. Миньяр-Белоручева. – М., 1998. – № 2. – С. 49–55.

96 Экономические сказки: Александр Агеев, Борис Кузык. – СПб.: Добрая книга, 2007. – 88 с.

97 Энциклопедия нового Китая / Пер. с англ. Д.Л. Аламова, Н.Х. Ахметишин и др. – М.: Прогресс, 1989. – 509 с.

98 Юлиянова, И.В. Культурологический потенциал содержания обучения в младших классах болгарской школы / И. В. Юлиянова. – М., 2002. – 233 с.